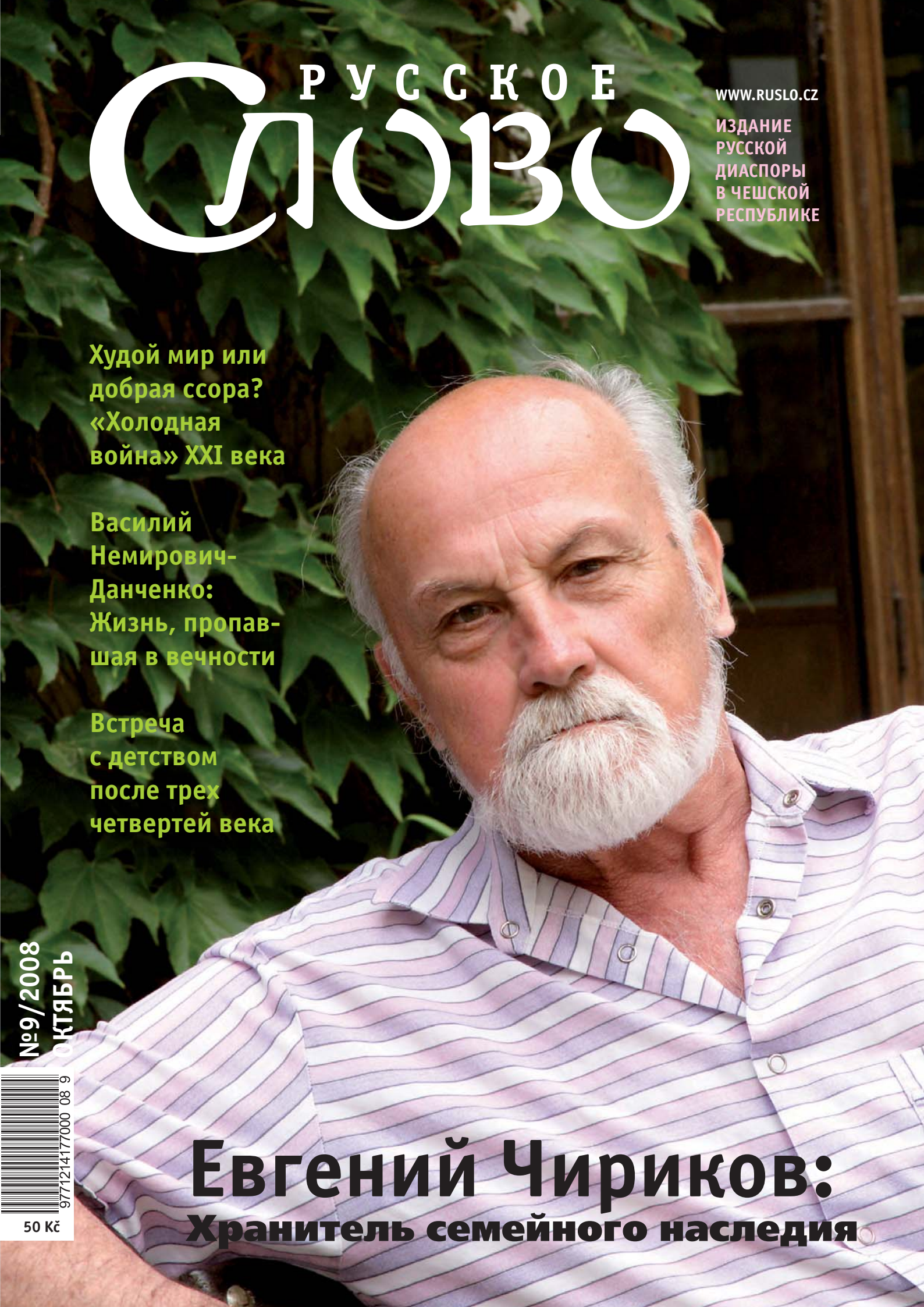
РУССКОЕ СЛОВО

WWW.RUSLO.CZ

ИЗДАНИЕ РУССКОЙ ДИАСПОРЫ В ЧЕШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ



Худой мир или добрая ссора? «Холодная война» XXI века

Василий Немирович-Данченко: Жизнь, пропавшая в вечности

Встреча с детством после трех четвертей века

№9/2008
ОКТЯБРЬ

9 771214 177000 08 9

50 Kč

Евгений Чириков:
Хранитель семейного наследия

РОССИЙСКИЙ ЦЕНТР ОБРАЗОВАНИЯ

В сотрудничестве с Российским центром науки и культуры в Праге

9 лет в Чешской Республике!

САМЫЕ ПРЕСТИЖНЫЕ РОССИЙСКИЕ УНИВЕРСИТЕТЫ

- Консультации для поступающих в университеты РФ и ЧР
- Высшее образование, второе высшее
- Среднее и среднее специальное образование - колледж
- Подготовка к поступлению в вузы

Консультации по вопросам:

- Что такое «Болонский процесс»
- Что такое «Международный диплом»
- Инновации в российском образовании
- Нострификация дипломов РФ в Чехии

ПРЯМОЕ ЗАЧИСЛЕНИЕ В УНИВЕРСИТЕТ!
ВОЗМОЖНОСТЬ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ,
ЭКСТЕРНАТ,
ПЕРЕВОД ИЗ ДРУГИХ ВУЗОВ

Направления обучения:

- Журналистика (тележурналистика)
- Менеджмент и экономика
- Искусствоведение и дизайн
- Связи с общественностью
- Психология

+420 728 548 303
+420 776 892 878
+420 723 755 340

Praha 6, Na Zátorce 12, metro Hradčanská
info@rcop.eu
www.rcop.eu

ТОРГОВО - КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР "ARBAT"

РУССКИЕ ПРОДУКТЫ
РУССКИЙ ФАРФОР
ПРЕДМЕТЫ ИСКУССТВА
СУВЕНИРЫ
ВИДЕО (DVD, VHS)
МУЗЫКА (CD, MC, Mp3, VHS, DVD)
КНИГИ
ГАЗЕТЫ, ЖУРНАЛЫ
АВИАБИЛЕТЫ
ОБМЕН ВАЛЮТЫ

Bubenečská 13, Praha 6 - Bubeneč
Tel/fax: (+420) 224 316 291
GSM: (+420) 603 166 298, 736 535 711
e-mail: info@russianshop.cz
www.russianshop.cz

1. Slovanské soukromé gymnázium

- Аттестат Министерства образования ЧР
  Аккредитация №16037/06
- Специальная программа обучения для детей-иностранцев
- Формы обучения: дневная, экстернат, вечерняя школа
- Подготовка к поступлению в чешские ВУЗы
- Пакет социальных услуг (визовая поддержка, проживание)
- Высокий уровень профессионализма и индивидуальный подход

Информация по телефону: 602 884 576, 776 848 632
www.sgym.cz e-mail: info@sgym.cz

!

КЛАССИЧЕСКОЕ РУССКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ЧЕХИИ

Гимназия с 1 по 11 класс | Экстернат | Детский сад с 2-х лет

10 лет в Праге

- Углубленное изучение английского и чешского языков
- Полупансион с 9.00 до 17.00
- Кружки: музыка, рисование, каратэ, Break Dance
- Общешкольные мероприятия (экскурсии, праздники и т.д.)
- Возможность проживания детей в семье
- До 10 учащихся в классе
- До 15 детей в детском саду
- Закрытая территория

Гимназия «Диалог» располагает собственным учебным центром, состоящим из нескольких корпусов, детского сада, спортивных и игровых площадок; находится в экологически чистом месте (6 минут от метро Zličín)

Praha-západ, 252 19 Chrášťany 14
tel/fax: +420 257 950 145, mobil: 602 842 390
e-mail: dialogschool@centrum.cz, www.dialogschool.cz

РУССКОЕ СЛОВО №9

октябрь 2008

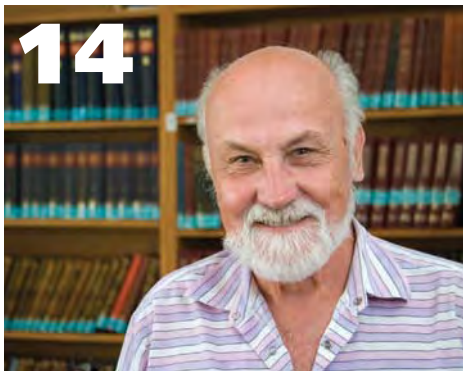
содержание

2

6

Тема номера:
Люди в книгах

8



14

18

24

30

2 **ОБЗОР НОВОСТЕЙ**
«Маскарад» в декабре
Встреча соотечественников
«Нет» агрессии и конфликтам говорит молодежь

ОСОБОЕ МНЕНИЕ
4 **Худой мир или добрая ссора?**
«Холодная война» XXI века
6 **Радар: давайте разберемся**
Кому нужен и кому мешает радар в Чехии

НЕЗАБЫТЫЕ ИМЕНА
8 **Василий Немирович-Данченко: Жизнь, пропавшая в вечности**
12 **Евгений Чириков. Persona grata**

ЛИЦО С ОБЛОЖКИ
14 **Евгений Чириков: Хранитель семейного наследия**
Внук знаменитого писателя в гостях у «Русского слова»

НАШИ ДРУЗЬЯ
18 **Что вы знаете о Казахстане?**
II Дни казахстанской культуры в Чехии

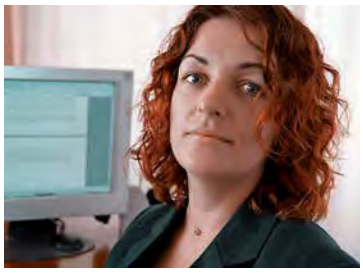
РУССКИЕ ТРАДИЦИИ
20 **Традиционный русский костюм**
Третий материал из цикла о народных костюмах

23 **СТРАНИЦА СОВЕТОВ**

ЭКСКУРСИЯ В ПРОШЛОЕ
24 **Встреча с детством после трех четвертей века**
Игры и песни детей славянских

ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ
26 **Храм – душа приходской школы**
В Праге освящен новый православный храм

ЧЕХИ В РОССИИ
28 **На Волге**
Неожиданные встречи
30 **Человек и паровоз**
Царскосельскую железную дорогу построил пражанин фон Герстнер



Колонка редактора

Кругом враги! В конце сентября чешская пресса буквально взорвалась сообщениями об активизации в стране деятельности российской разведки. Конечно же, сейчас внимание русских джеймсбондов приковано к строительству в Чехии американского радара. Напрямую об этом свидетельствует отчет разведки, а косвенно — повышенный спрос граждан России на земельные участки под строительство в окрестностях будущей военной базы.

«Там ведь грибные леса, свежий воздух, яркие звезды, которых в Праге ни за что не увидишь, вечерние трели соловьев и душистые травы!» — скажете вы. И будете неправы. Какой нормальный человек повезет свою семью жить в местность, где работает огромный смертоносный радар, являющийся, к тому же, первой целью вражеских ракет? Только тот, кто самоотверженно служит родине, уверены чешские журналисты.

Что это? Начало новой «холодной войны», на которое все чаще намекают с экранов телевизоров и страниц газет? Или бережно хранимые в подсознании следы войны старой, официально завершившейся еще во времена перестройки?

С одной стороны, это сильно напоминает истории о когда-то потерявшихся на тихоокеанских островах японских солдатах, до сих пор не подозревающих об окончании Второй мировой. Но Чехия — не джунгли, и при современной доступности информации это исключено. С другой стороны, есть мнение, что пора начать называть вещи своими именами, и покрытый пылью термин «холодная война» проскальзывает в прессе все настойчивее. Установлением «нового железного занавеса» уже не раз было названо расширение Шенгенской зоны до границ с Украиной и Белоруссией. Где занавес — там есть что скрывать. А где тайна — там появляются желающие ее узнать…

Алекс снова вызывает Юстаса?

«Маскарад» в декабре

В детском театре «Красный сарафан» при общественной организации «Русская традиция» начались репетиции драмы Лермонтова «Маскарад». После удачной премьеры комедии Гоголя «Ревизор» в конце минувшего года, выбор пьесы для постановки был нелегкой задачей. Возникла твердая убежденность в том, что театр — это лучшая форма обучения детей русской классике за рубежом. Прекрасный русский язык этой литературы технодетям, да к тому же школьникам-иностранцам, казался чужим, но до той поры, пока, они не перевоплотились, не почувствовали эпоху в костюмах — тогда смысл гоголевского юмора перенесся на злобу дня и возникла связь времен и ощущение преемственности культуры.

Режиссер театра Рита Ясинска, перебрав пьесы Островского и трагедии Пушкина, остановила свой выбор на драме Лермонтова: «В этом произведении есть экспрессия — азарт игры, шум маскарада и глубина настоящей чистой души в вихре человеческих роковых ошибок».

Состав театра пополнился новичками, в труппе театра заняты 22 школьника от шести до четырнадцати лет. В программу репетиций включены занятия сценической речью и движением, сценография, а постановку танцев (вальс, мазурка, полонез, полька) для спектакля осуществляет солист Национального театра Праги Юрий Кольва. Дата премьеры намечена на 20 декабря.

Такая насыщенная жизнь русского детского театра в Чехии стала возможна благодаря поддержке Министерства просвещения Чешской Республики, выделившего грант на постановку спектакля, а также Дому национальных меньшинств, предоставляющему помещения для репетиций.

Марина Добушева
Фото: Александр Уколов

Встреча соотечественников в Берлине

Региональная конференция представителей российских соотечественников стран Европы состоялась в Берлине с 18 по 20 сентября. Первая региональная конференция состоялась год тому назад в Праге. За этот год многое изменилось. В большинстве стран стали регулярно работать Координационные советы соотечественников, наладилось регулярное общение между соотечественниками в отдельных странах, многие соотечественники успели подружиться и общаются даже семьями. Программа нынешней конференции была насыщенной как в информационном, так и культурном плане. Основными вопросами, обсуждавшимися на конференции, стали проблемы информационного пространства русскоязычной диаспоры, политика РФ в отношении соотечественников, а также вопрос сохранения русского языка и традиций, и работа с молодежью. Некоторые из заслуженных соотечественников были награждены орденами.

По материалам конференции

«Нет»

агрессии и конфликтам говорит молодежь

Живым воплощением неприятия насилия стала акция «Молодежь против террора — 2008». Террор и терроризм стали неотъемлемой частью современной жизни. С целью привлечения внимания общественности к данной проблеме, активная и неравнодушная к происходящему в мире молодежь Литвы ежегодно проводит акцию под названием «Молодежь против террора». Сначала в проекте принимали участие только жители стран Балтийского региона. В этом же году акция впервые состоялась на международном уровне. С 13 по 21 сентября в Вильнюсе молодежь из более чем 27 стран Европы собралась вместе, для того чтобы проявить активную гражданскую позицию и выразить протест против любого проявления террора. Чешскую Республику представляла молодежная организация русскоговорящей молодежи «Артек». Участников объединяла не только сама идея мира и доброты, но и язык, ведь абсолютно все говорили по-русски.

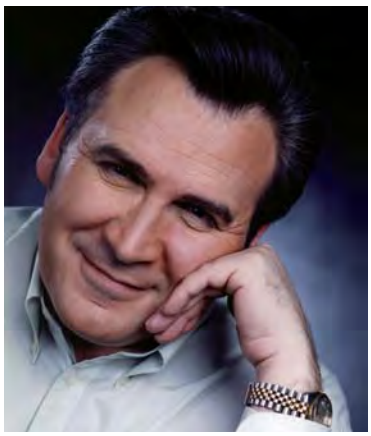
Программу мероприятий открыл первый Балтийский юношеский чемпионат «Что? Где? Когда?». Его гостями были известные знатоки, неоднократные обладатели награды «Золотая Сова». На улицах города, развивая тему акции, молодежь в красных майках играли в игры Loesje (по-русски читается как «Люша» — игра, заключающаяся в распространении черно-белых плакатов или лозунгов) и Encounter. В рамках мероприятия в одном из православных храмов Вильнюса состоялась панихида по погибшим в результате терактов. Посольства России, Турции, США и других стран Европы, непосредственно ощутивших на себе весь ужас терроризма, торжественно приняли участников акции.

Официальное открытие состоялось 19 сентября. Самой интересной частью церемонии стала выставка детских рисунков «Раскрасим мир по-своему», свидетельствующих о неприятии зла и страданий. Торжественная часть завершилась аукционом. Кульминацией стал благотворительный концерт «Чайф». Деньги, вырученные с продажи рисунков и билетов, были перечислены семьям пострадавших от проявления террора.

Время пролетело незаметно. За несколько дней участники акции превратились в одну большую дружную многонациональную семью. А самое главное — молодежь пришла к главному выводу: если хочешь как-то поменять этот мир — начни с себя!

Юлиана Бабаева

Яков Зитнер: 30 лет на сцене



Звучит банально, но факт: представлять Якова Зитнера пражанам нет нужды, это имя знают если не все, то почти все русские, проживающие в чешской столице. 15 ноября этот певец и композитор отметит 30-летие своей сценической жизни, начавшейся в 1978 году в Омске с участия в концерте к 7 ноября. Пожалуй, самую емкую характеристику этому исполнителю дает «Госпромконцерт»: «Яков Зитнер — уникальный в своей универсальности вариант артиста-исполнителя собственных песен, замечательного музыканта, композитора и актера». Актерская деятельность стоит отдельного упоминания: Яков Зитнер за последнее время снялся в трех фильмах — двух сериалах («Графы» и «Экспозитура») и одном художественном («Граница»), причем к последней картине он написал две песни. Яков активно выступает на больших и малых сценах Европы, в год он дает до 30—40 концертов. В Праге в ближайшее время ожидается несколько выступлений артиста. 18 октября в клубе «Подкова» (район Долни Бржежаны) в 15.00 откроется «Клуб Якова Зитнера», а в 19.00 начнется танцевальный вечер. 15 ноября в 15.00 в РЦНК (Na Zátorce 16, Praha 6) состоится юбилейный концерт. Последующие выступления Якова Зитнера ожидаются в Праге на праздновании Нового года, Русского Рождества и Старого Нового года. Более подробную информацию по всем мероприятиям и билетам на них можно получить по телефону 723 949 482.

РУССКОЕ СЛОВО

Издание русской диаспоры в ЧР

РУССКОЕ СЛОВО № 9
октябрь 2008

Издатель:
Ruská tradice, o.s.
Директор издательства:
Игорь ЗОЛОТАРЕВ
Главный редактор:
Анна ХЛЕБИНА
Редакция:
Иван САВИЦКИЙ
(зам. главного редактора)
Юлиана Бабаева
(ответственный секретарь)
Виктория РУЧКИНА (корректор)

Редакционный совет:
И. ЗОЛОТАРЕВ (Русская традиция)
И. САВИЦКИЙ (Русская традиция)
Е. ВАТУТИНА (Русская традиция)
А. КЕЛИН (Русская традиция)
А. ФОЗИКОШ (Русская традиция)
М. ДОБУШЕВА (Русская традиция)
А. БАРАБАНОВ (Артек)
Й. КЛАПКА (ЧАР)
А. РОЗОВ (АРОЧР)
М. ОБМИНСКАЯ (Слово детям)
Т. СИЗОВА
(Клуб путешественников)

Дизайн и верстка:
E-COMPANY, s.r.o.

Распространение:
CZ Press, Transpress, Mediaprint Kapa Pressegrosso, на бортах самолетов авиакомпаний РОССИЯ, Аэросвит; FINEX corporation.

Адрес редакции:
Vocelova 602/3, 120 00 Praha 2
тел.: + 420 221 419 830
e-mail: redakce@ruslo.cz
www.ruslo.cz

Регистрация МК ЧР
№ E 13956; ISSN 1214-1771

За содержание рекламы редакция ответственности не несет. Рукописи не возвращаются. Мнения редакции и авторов могут не совпадать. Издается с финансовой помощью Министерства культуры ЧР.

RUSSKOJE SLOVO
Periodikum ruské menšiny ČR v ruštině. Časopis je vydáván s finanční podporou Ministerstva kultury České republiky.

На обложке:
Евгений Чириков
Фото: Татьяна Китаева

Люди, полагающие, что глубокая трещина в отношениях между Россией и западным миром пролегла лишь в начале августа 2008 года, когда начались трагические события в Южной Осетии, либо не читают газет, либо не понимают, что там написано. А написано там, что никаких радужных перспектив у этих отношений в обозримом будущем нет. И кто знает, не является ли эта самая пресловутая «холодная война» самым простым и щадящим решением всех противоречий?

Худой мир или добрая ссора?

«Холодная война» XXI века

Разумеется, «холодная война» не может быть зеркально похожа на свою предшественницу, которая началась в 1945—46 годах. Но суть ее — отказ от войны «горячей» как средства для решения межгосударственных и межблоковых противоречий, когда обе стороны понимают, что лучше уж ее заморозить от греха подальше, чем сжечь друг друга в огне ядерной войны, — осталась прежней.

«Холодная война», при всей ее отвратительности, многих устраивала. Политика была относительно ясна и прозрачна, как родниковая вода. Или вы с ними, или вы с нами. Все беды и несчастья внутри страны всегда можно объяснить если уж не происками врагов, так хотя бы их дестабилизирующим наличием. Согласитесь, в нашем беспокойном мире — далеко не самое бесполезное подспорье.

О гигантах и карликах

Говорят, что «холодная война» невозможна без войны идеологий, а коль скоро коммунистическая идеология перестала быть знаменем несуществующего Советского Союза и никогда не была стягом ельцинско-путинской России, то из-за чего огород городить, ежели киты моря российского капитализма готовы сегодня дать фору любой акуле мелеющего озерца Уолл-стрита?

Не нужно быть большим специалистом, чтобы понять, как территориально маленькая Европа (даже сегодняшние 27 стран Евросоюза занимают менее 3,9 миллиона квадратных километров) вот уже 350—400 лет смотрит на перманентное расширение сначала Русского царства, потом — Российской империи, а позже — Советской России. Взгляд этот никак нельзя назвать восторженным.

Все империи, существовавшие еще 100—150 лет назад, распались в течение прошлого века. Перестали существовать британская, французская, испанская, португальская, бельгийская, голландская и иные европейские колониальные державы, территориально сморщившись до первоначальных небольших размеров. Особенно яркой и исторически короткой была лебединая песня британского колониализма, который примерно за 200 лет в XVII—XX веках нахватал неимоверное количество заморских территорий (более 30 миллионов квадратных километров!), но потом практически в одночасье рухнул. Развалилась Австро-Венгрия. А Россия, даже уменьшив после распада Советского Союза свои физические размеры с 22,5 до 17 миллионов квадратных километров, все равно остается крупнейшим государством в мире.

Кошка и собака

А ведь 450 лет назад, при молодом Иване Грозном, Русь была размерами сопоставима с тогдашней Польшей или Литвой. Однако в дальнейшем возобладала экстенсивная модель развития государства: его могущество прирастало приобретениями новых земель. Поэтому немудрено, что Европа вот уже несколько веков с крайней настороженностью следит за телодвижениями России. Ей кажется, что и сегодня смысл российского развития, ее внутренняя пружина остались прежними: подмять под себя новые территории.

Можно по-разному относиться к экспрезиденту Чехии Вацлаву Гавелу, но когда после событий в Южной Осетии он заявляет, что Россия — это государство, которое не знает, где оно кончается, он выражает тревогу чешского обывателя перед тем, что завтра в ситуации, подобной грузинской, может оказаться любая другая сопредельная России страна.

Справедливо ли подобное суждение среднестатистического европейца? И да, и нет. Но то, что эта настороженность присутствует на генетическом уровне, думаю, не подлежит сомнению. И чего здесь больше — результатов «русофобской пропаганды» или внутренней убежденности людей — сказать сложно. Ведь Польша и Финляндия еще 90 лет назад были частью Российской империи, а вся Восточная и немалая часть Центральной и Южной Европы 17—18

лет назад находились в вассальной зависимости от Советского Союза, столица которого была все в той же Москве. Прибавим, что недоверие это двустороннее: россиянина тоже испокон веков государственная машина учит, что у него «есть лишь два союзника — русская армия и русский флот», что «англичанка вечно гадит», что Европа настроена по отношению к России враждебно, а посему нужно держать порох сухим. Даже после того, как он стал ядерным.

Лезгинка в тупике

У современного витка международной напряженности есть три актуальных камня преткновения. Первый и самый «горячий» — события на Кавказе. Да, это пороховая бочка мира, как Балканы и Ближний Восток. Да, у России здесь есть интересы. Вопрос лишь в том, какими средствами достигать их удовлетворения.

Когда корреспондент телевизионной компании TF-1 спросил у президента РФ, не является ли «массовая паспортизация» Южной Осетии «возвращением России к имперским замашкам», Дмитрий Медведев без колебаний ответил: «Империи, как правило, не возрождаются, и тосковать об имперском прошлом — это очень серьезное заблуждение. В то же время естественно, что мы не можем не думать о тех гражданах, которые имеют российские паспорта и которые живут в сопредельных регионах...» Но ведь российские граждане есть в любом постсоветском государстве. Разве нельзя предположить, что эти государства смогут расценить подобные слова как скрытую угрозу?

«Россия поступила как колониальная держава, введя войска в Грузию, — заявил глава МИД Чехии Карел Шварценберг на 63-й сессии Генеральной ассамблеи ООН. — Мы стали свидетелями систематических провокаций и военной агрессии со стороны мощной страны, постоянного члена Совета Безопасности ООН, против ее маленького соседа с целью разрезать его на куски... Именно так ведут себя колониальные империи». Разумеется, Москва вряд ли обратит внимание на слова чешского министра. Но это пренебрежительное отношение к мнению сделает кавказский тупик еще «тупее» и безысходнее.

Это все придумал Рейган

Второй камень преткновения — пресловутый американский проект радара в Чехии и 10 ракет в Польше. Ничего нового в предложенном американцами плане противоракетной обороны на самом деле нет. Это лишь перешитая на новый лад с учетом достижений современной военно-технической мысли Стратегическая оборонная инициатива (СОИ — Strategic Defense Initiative), объявленная еще президентом США Рональдом Рейганом в 1983 году, в самый разгар «холодной войны». Ничего у Рейгана тогда не получилось, но главной цели — истощить СССР, «империю зла» в новом витке гонки вооружений и соревновании технологий — ему удалось достичь.

В новом тысячелетии его эстафету подхватил Джордж Буш-юниор. Ему тоже хочется защитить свою американскую родину. От кого? Ответы разнятся. Сам Буш и его администрация твердят, что от ядерных ракет северокорейских коммунистов или иранских аятолл. Москва утверждает, что «американские эгоисты» хотят посредством ПРО нарушить ракетно-ядерный паритет, обеспечить своей стране больше шансов на выживание в возможной ядерной войне.

Следя за полемикой по поводу радара, нельзя не отметить детской непосредственности аргументов. Например, чешские журналисты, расспрашивавшие недавно российского посла Алексея Федотова, возражали ему, что, мол, «радар не сможет заглянуть за горизонт, и опасения России о том, что США будут иметь ее как на ладони, совершенно несостоятельны». Иначе говоря, «брдский» радар с горем пополам будет способен «видеть» едва ли даже то, что происходит в Моравии...

С другой стороны, кажутся, по меньшей мере, странными аргументы российской стороны. То, что «на территории РФ есть ряд военных объектов, о которых американцы имеют определенное представление, но радар позволил бы получить над ними еще больший контроль, заниматься мониторингом пространства вплоть до Урала», понятно. Непонятно другое: почему Россия несколько лет назад закрыла радиолокационную станцию Лурдес на Кубе? Это был шаг навстречу США, мол, смотрите, мы не хотим следить за вашими военными объектами? Или у России уже не было денег на эксплуатацию? Или отдача от такого объекта была ниже этих затрат? И почему, если Москва так обеспокоена чешским радаром и ей кажется, что он будет «работать» именно по российским баллистическим ракетам, почему нельзя нанести зеркальный ответный удар: расконсервировать радар в Лурдесе и просматривать территорию США и Канады до самой Аляски?

НАТО и избушка на курьих ножках

Третий камень преткновения — возможность расширения Евроатлантического блока за счет новых постсоветских государств, например, Украины или Грузии. У России есть комплекс поражения в «холодной войне» 1946—91 годов. Она лишилась статуса равноценного США по значению мирового геополитического полюса. Лишилась приобретенных ею после Второй мировой войны вассалов в Европе. Лишилась пяти с лишним миллионов квадратных километров «исконных территорий» и населения в 140—150 миллионов человек. Было бы глупо полагать, что в Кремле нет людей, испытывающих ностальгию по старой доброй империи.

Они всегда будут хотеть реванша. Они считают новый передел мира несправедливым. Конечно же, они считают Запад мошенником, который обещал не расширять НАТО на восток, да обещание не исполнил. Конечно же, они воспринимают бывших европейских сателлитов как предателей, которых Россия освобождала, холила и лелеяла, а они потом повернулись к России тем местом, которое избушка Бабы Яги демонстрировала сказочному Ивану, вглядываясь в лесную чащу. Что это, если не благодатная почва для начала новой «холодной войны»?

Президент Медведев говорит, что «Россия нуждается в хороших отношениях с Западом; Запад нуждается в хороших отношениях с Россией. Экономика глобальна. Мы связаны друг с другом». Можно предположить, что мировой экономический кризис, ударив по всем странам, всех и помирит. Но в это слабо верится. Напротив, уже сейчас видны попытки властей разных государств переложить ответственность за падение бирж, рынков, курсов валют и всего остального, обычно предшествующее сильной депрессии, на своих геополитических противников.

Устами бабушки

«У каждого поколения должна быть своя война», — говаривал покойный китайский председатель Мао. Типун ему на язык, как любила комментировать подобные инвективы политиков покойная бабушка автора Евфросинья Тимофеевна. Простая русская женщина, она пережила часть Первой мировой войны, войну гражданскую, военный коммунизм, нэп, коллективизацию (унесшую жизни половины ее родни), сталинские репрессии (унесшие жизнь ее мужа, умершего от цинги в пермских лагерях), Вторую мировую войну, послевоенные голодные времена и почти всю «холодную войну». Бабушка вряд ли была настолько циничноэгоистична, как Мао, чтобы желать детям, внукам и правнукам те же «прелести», что выпали на ее долю. Но жизнь на планете, увы, развивается по иной логике, нежели та, которой отдают предпочтение наши бабушки. Они хотят мира и покоя — но человечество постоянно преследуют призраки войны, насилия, голода, уничтоженных надежд и растерзанных судеб.

Александр Гайдамацкий

Радар: давайте разберемся

В июле этого года госсекретарь США Кондолиза Райс и министр иностранных дел Чехии Карел Шварценберг подписали соглашение о размещении в Чехии радара, относящегося к так называемому «третьему позиционному району» американской противоракетной обороны. В ответ МИД России объявил, что, если это соглашение будет ратифицировано, «мы будем вынуждены реагировать не дипломатическими, а военно-техническими методами». Российские средства массовой информации в очередной раз разъяснили, что предполагается, в частности, развернуть ракеты и боевую авиацию, нацеленные на Чехию и Польшу, в которой будут размещены десять пусковых установок противоракет.

В США, Чехии и Польше уверены, что американская ПРО предназначена только для предотвращения потенциального иранского ракетно-ядерного удара по Центральной и Восточной Европе. Радар должен обнаруживать иранские боеголовки и определять их траектории, а ракеты-перехватчики — сближаться с этими боеголовками на встречных курсах и уничтожать их лобовым ударом.

В свою очередь, Москва утверждает, что радар и противоракеты представляют угрозу российской безопасности. Говорится, что иранской ядерной угрозы для Европы не существует, поскольку у Ирана нет ни ядерного оружия, ни ракет, способных достичь Европы, неизвестно, когда они появятся и появятся ли вообще. И параллельно утверждается, что радар и противоракеты в Центральной Европе все равно не способны обеспечить надежную защиту от иранского удара. Из этого делают вывод, что, на самом деле, они предназначены для борьбы с российскими стратегическими силами. Это очевидное логическое противоречие. Если противоракетная система не эффективна против иранских ракет и боеголовок, которые на несколько поколений отстают от российских, то она заведомо непригодна для поражения российских вооружений.

Утверждение, что Иран не сможет создать ядерное оружие, слишком оптимистично. В Иране действует установка из нескольких тысяч соединенных друг с другом центрифуг, так называемый каскад, предназначенная для обогащения урана. По имеющимся оценкам, на них в течение года можно произвести достаточно высокообогащенного урана для изготовления одной ядерной бомбы мощностью примерно равной той, что была сброшена на Хиросиму. О ядерных амбициях Ирана свидетельствует и тот факт, что созданные там ракеты средней дальности из-за низкой точности не имеют практической военной ценности, если не оснащены ядерной боеголовкой.

В российских средствах массовой информации говорится также, что американские ракеты-перехватчики могут сбивать российские межконтинентальные баллистические ракеты наземного базирования на активном участке траектории, то есть в течение нескольких минут после старта, пока ее двигатель еще работает. Эти утверждения — чистой воды фантазия. Ракеты-перехватчики, которые планируется развернуть в Польше, предназначены для уничтожения вражеских боеголовок лобовым столкновением. Они «выстреливаются» навстречу приближающейся боеголовке. А для поражения МБР на активном участке траектории необходим перехватчик, «догоняющий» взлетающую ракету. Перехватчики в Польше будут находиться на расстоянии как минимум полторы тысячи километров от пусковых установок российских стратегических ракет. Они просто не смогут их догнать. Помимо всего прочего, запуск противоракеты, если она предназначена для поражения российских МБР, может состояться лишь после того, как будет обнаружен старт этих МБР, исключена вероятность ошибки, определена, пусть в самом общем виде, траектория их полета, и принято решение о пуске противоракеты. На все это требуется время, в течение которого российские стратегические ракеты могут оказаться далеко от места старта. Иными словами, для того чтобы «догнать» российские МБР, противоракеты должны иметь недостижимые в обозримое время технические характеристики, прежде всего, скорость.

Но даже если будут разработаны и развернуты в Центральной Европе противоракеты, способные сбивать российские МБР на активном участке траектории, поразить ракеты, размещенные в восточной части европейской территории России, не говоря уже о Сибири, они не смогут. Следовательно, создание третьего позиционного района ПРО, если он предназначен для поражения российских стратегических сил, практически бессмысленно.

Есть еще одно соображение. В Польше планируется разместить всего десять пусковых установок противоракет. Даже будучи высокоэффективными, они создают угрозу лишь для минимальной доли российских МБР. На это, конечно, можно возразить, что десять пусковых установок — лишь начало, и их количество будет постоянно увеличиваться. Исключать это, в принципе, нельзя. Но если американская ПРО в Центральной Европе создается для борьбы с российскими ракетами, то было бы логично с самого начала развертывать там десятки — если не сотни — противоракет.

Российские политики и военные нередко утверждают, что планы развертывания третьего позиционного района ПРО США лишь маскируют подлинные намерения американских военных разместить в Центральной Европе ракеты, способные поражать наземные стратегические объекты на европейской территории России. Преобразовать ракету-перехватчик в ракету, уничтожающую наземные цели, теоретически возможно. Практически же, это бессмысленная затея. Если США действительно захотят развернуть в Европе ракеты средней дальности, то достаточно возобновить производство ракет Першинг-2, запрещенных по Договору о ракетах средней и меньшей дальности. Но пока о выходе из этого Договора время от времени говорят вовсе не американские, а российские политики и военные.

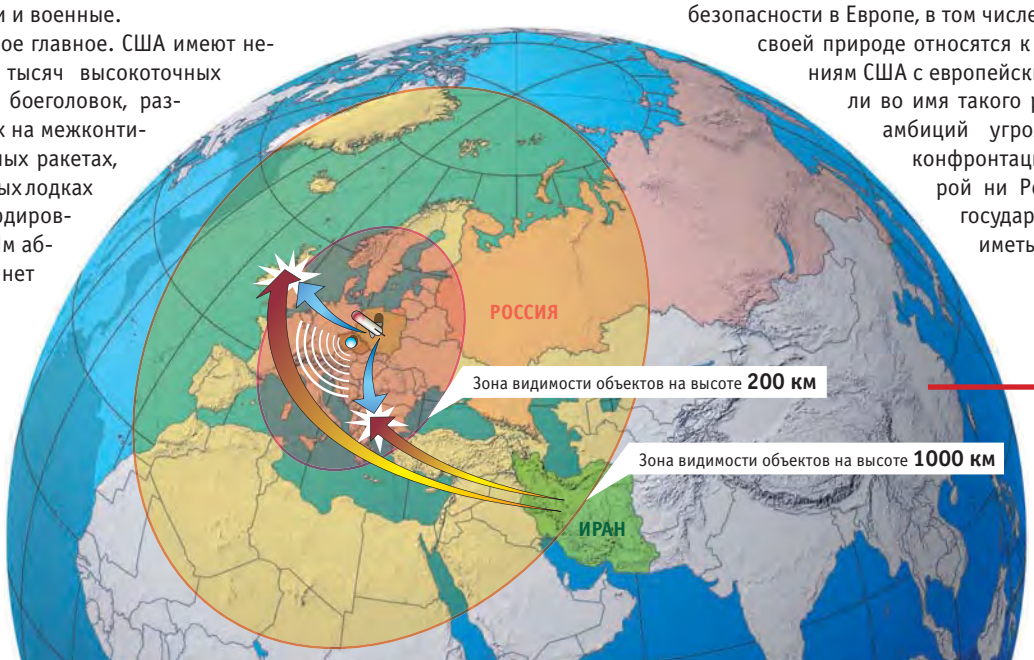
И самое главное. США имеют несколько тысяч высокоточных ядерных боеголовок, развернутых на межконтинентальных ракетах, подводных лодках и бомбардировщиках. Им абсолютно нет смысла тратить силы и средства для того, чтобы разместить в Европе еще несколько десятков ядерных боезарядов.

Постоянно подчеркивается, что радар в Чехии может собирать разведывательную информацию на европейской территории России. Но он предназначен для обнаружения и сопровождения баллистических целей на космическом участке полета и из-за кривизны Земли просто не может следить за событиями на ее поверхности. В сентябре 2007 года группа высококвалифицированных российских и американских ученых, в том числе, бывший долгое время начальником одного из ведущих российских военных НИИ генерал Владимир Дворкин, охарактеризовала радар в Чехии следующим образом: «Это узкоспециализированная РЛС, которая довольно хорошо приспособлена для решения узкого круга задач. Ее возможности во многих отношениях ограничены. ... Расположение РЛС в Чехии не позволит ей видеть учебные и испытательные пуски российских баллистических ракет с полигонов, которые использует Россия. Кривизна земной поверхности полностью исключает такую возможность, а значит, эта РЛС будет не в состоянии собирать разведывательную информацию... Выбор сантиметрового диапазона, с одной стороны, позволяет создателям системы ПРО надеяться на то, что она сможет распознать боеголовку среди ложных целей. Но в то же время такой выбор сильно сокращает дальность обнаружения боеголовок» (Владимир Дворкин, Джордж Льюис, Павел Подвиг, Теодор Постол «ПРО яблоко раздора» — «Независимое военное обозрение», 28.9.2007). Иными словами, те, кто опасается, что радар сможет проникать в российские секреты, просто забыли, что Земля круглая.

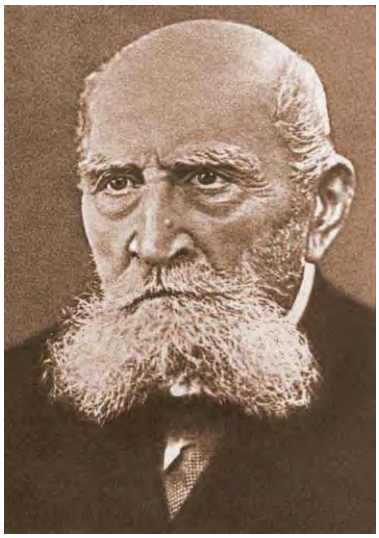
Наконец, российская озабоченность порождается реальным — или наигранным — подозрением, что американская администрация скрывает свои подлинные (естественно, антироссийские) цели, сознательно обманывает и Россию, и своих европейских союзников, и собственное население. Это, видимо, синдром патологической подозрительности, унаследованный от советского прошлого, и свидетельство искаженного представления о принятии в США стратегических решений. Разумеется, американское военное командование, как и военное командование в любой стране мира, никоим образом не склонно в полной мере раскрывать свои цели и замыслы. Но, финансовые средства для осуществления всех военных программ в США выделяет конгресс, в каждом конкретном случае имея в виду именно те цели, которые были официально заявлены. Иными словами, финансируя создание третьего позиционного района ПРО, американские законодатели исходят из того, что он предназначен как раз для нейтрализации иранской ракетно-ядерной угрозы. И если выясниться, что Пентагон или Белый дом вводили конгресс в заблуждение, грандиозный скандал неизбежен.

Вот и получается, что угрозы для России американская ПРО в Европе не представляет. Но тогда возникает вопрос: в чем причина жестко негативной реакции Москвы на планы ее развертывания? Видимо, она является сугубо политической. Скорее всего, российское руководство добивается права решающего голоса в вопросах безопасности в Европе, в том числе, тех, которые по самой своей природе относятся к двусторонним отношениям США с европейскими странами. Но стоит ли во имя такого рода великодержавных амбиций угрожать возобновлением конфронтации в Европе, от которой ни Россия, ни европейские государства ничего хорошего иметь не будут?

Юрий Федоров



Если Россия не будет запускать ракеты слишком высоко, то чешский радар их не увидит. А вот иранская МБР вряд ли достанет Америку.



Книги Василия Ивановича Немировича-Данченко теперь купить непросто. Рядовому читателю можно ознакомиться лишь с частью его произведений, попавшей в трехтомник, который был издан более десяти лет назад, или, если повезет, найти несколько его рассказов в разных сборниках. Все остальное не переиздавалось с 1920-х годов. А ведь Немирович-Данченко входит в число наиболее плодовитых писателей конца XIX — первой половины XX века.

Василий Немирович-Данченко:

Жизнь, пропавшая в вечности

«Только и живешь, когда запрешься и сядешь к письменному столу. Может быть, завтра сюда ворвется жадная, наглая, буйная чужеядь, разнесет все, изорвет в клочья последние оставшиеся у меня книги, швырнет в помойную яму рукописи. Рукописи с воспоминаниями о счастливых днях, где в каждой строке бьются мои пульсы и нет ни одного не пережитого, не перевитого страданием или радостью слова», — писал Василий Иванович Немирович-Данченко в очерке «За письменным столом», вышедшем в сборнике «Две ночи перед казнью» в эмигрантском издательстве Е. А. Гутнова в Берлине в 1922 году, то есть почти сразу после отъезда писателя в эмиграцию.

В это время многие люди перебирались на новое место жительства, строили планы по переустройству будущей России, куда они непременно вернутся через год-другой. Немирович-Данченко, однако, на этот счет не заблуждался. В том же очерке он пишет: «Мы здесь все — живые мертвецы. Не могу видеть моих товарищей — в их лицах неисходная тоска и безнадежность, уже не обманывающаяся несбыточной мечтою. Мечтою о чуде, о чем-то, что вдруг налетит со стороны и сметет эту жуткую, беспощадную явь...» Писатель говорит от имени эмигранта, беженца, бездомного русского человека, превратившегося на чужбине, по его словам, в призрак.

Приключенческий азарт

В декабре 1844 года (в 1845-м по новому стилю), в рождественскую ночь в Тифлисе, у русского офицера, дворянина, и его армянской жены родился мальчик Вася. Квартировали прямо напротив строившегося театра. И, конечно же, это соседство повлияло на судьбу детей. В любом случае, это неплохое объяснение тому, что в семье военного каждый из детей литератор, драматург, актер или режиссер.

Однако карьера писателя еще далеко впереди. Сначала кадетский корпус, потом несмелые пробы пера, случайные грошовые заработки в журналах. В начале 1870-х годов Владимира Немировича-Данченко за участие в студенческих собраниях ссылают в Архангельск, и оттуда молодой литератор пишет отчаянное письмо Н. А. Некрасову с просьбой помочь. Действительно, пять стихотворений Немировича-Данченко появляются вскоре в «Отечественных записках».

Публикация возымела действие. Теперь писателя публикуют уже не второсортные журнальчики, а солидная пресса. И дело не только в протекции Некрасова. Очерки Немировича о поездках по русскому Северу — это действительно интересная публицистика, этнография, история, дополненная мастерски написанным литературным пейзажем, приключенческим азартом, оживляющим эту, как мы сказали бы сегодня, литературу фактов.

Самая большая удача «Очерков» — это написанное о Соловецком монастыре. После журнальной редакции заметки выходят много раз в виде книг, расходятся новые и новые издания. Имя Василия Ивановича становится известным на всю Россию. В это время он приезжает в Тифлис, окруженный ореолом успеха первого своего большого произведения. Вот тут-то и начинается настоящее знакомство и последующее сближение двух братьев.

Братья — Василий, старший из четырех, и Владимир, младший, — в детстве, хотя и росли вместе, практически не знали друг друга, так как при большой разнице в возрасте (10 лет) рано расстались: Василий был принят в Виленское Кадетское училище и уехал из Тифлиса. Они дружили, но их известность, вкусы и привязанности, а позднее весь жизненный путь оказались абсолютно разными.

По очерку в день

Василий Иванович продолжает работать неутомимо и разнообразно. Путевые заметки, воспоминания детства, рассказы отца — все перерабатывалось в его фантазии, и возникали книги, которые он сам называл романами, чувствуя, однако, что в полном слова смысле беллетристикой их назвать нельзя.

В 70-е годы писатель много путешествует и много пишет. Одни критики его хвалят, другие, и их больше, ругают за словообилие: «Немирович пишет днем, а Данченко — ночью», «Немирович-Данченко пишет так много, что иногда хорошо», и совсем уже жестокое, потому что несправедливое: «Данченко-Вральченко».

Во время русско-турецкой войны писатель едет в качестве военного корреспондента от газеты «Новое время» на Балканы. Он лезет в гущу событий, принимает участие в самых опасных операциях. В результате — Георгиевский крест, награда за храбрость, к которому в течение жизни писателя прибавятся и другие ордена и медали за отвагу. В творческом отношении опять удача: очерки, составившие позднее книгу «Год войны», зарисовки, использованные в романах, написанных по «горячим следам», из которых самым популярным стал вышедший в 1881 году роман «Плевна и Шипка». Большой славой пользовалась и мемуарная книга «Скобелев. Личные воспоминания и впечатления», имеющая и сегодня значе-

ние не только как памятник литературы, но и как надежный исторический источник.

Во время русско-японской войны Василий Немирович-Данченко снова становится военным корреспондентом и пишет почти по очерку в день — работоспособность в те времена у журналиста невиданная. В середине 1880-х годов писатель создает огромное множество рассказов. В начале XX века Василий Немирович-Данченко сближается с газетой «Русское слово», старается писать «для народа». Многие его произведения в это время уже неоднократно переиздаются, писатель становится живым классиком.

Несмотря на то, что и после революции книги Немировича-Данченко, по словам одного из критиков, писавших о нем в 1921 году, «занимают одно из первых мест по числу требований», писатель решает уехать из страны.

Бегство из «рая»

Решение эмигрировать было принято совершенно свободно. Этот критический момент он опишет уже в Чехии в воспоминаниях о своем друге — поэте Гумилеве и назовет их «Рыцарь на час». «В России росла страшная явь большевизма. Было жутко, нудно, холодно и голодно. Хотелось отойти от нее, отогреться на впечатлениях знойного, далекого, недосягаемого юга. И мы с умилением говорили о чужой сказочной жизни… Почти накануне его нежданного, так изумившего всех ареста он был у меня… Мы обдумывали планы бегства из советского „рая“. Мне перед этим два раза отказали в выдаче советского паспорта. Я хотел уходить через Финляндию. Он — через Латвию. Мы помирились на эстонской границе… Помню одну из прогулок. Навстречу — вьюга. Ноги тонули в сугробах. Гумилев остановился и с внутренней болью:

— Да ведь есть же на свете солнце, и теплое море, и синее небо… И ведь будет же Россия свободная, могучая, счастливая… — только мы не увидим». Пророческие слова. Узнав через несколько дней о гибели Гумилева, Василий Иванович написал: «Этого поэта, поэта-рыцаря, безграмотные, подлые и глупые люди убили, как бродячую собаку, где-то за городом».

Гибель Гумилева Василием Ивановичем была воспринята как тяжелый удар, и очень возможно, что она повлияла, кроме прочих причин, на окончательное решение эмигрировать. Ведь он не собирался, как и многие другие, уезжая, покинуть Родину навсегда: пока все утрясется, вглядеться издалека, поправить свое здоровье… Труднее всего ему было расстаться со своей библиотекой и со своими собственными книгами. Он был одним из плодовитейших писателей века, что ему ставили почти в вину. Когда уже за границей к нему на праздновании его 80-летия редактор «Русской библиотеки» обратился с вопросом, сколько он, собственно говоря, написал книг, то Василий Иванович со сдержанной улыбкой ответил, что за 66 лет своей литературной деятельности он написал примерно 200 томов.

Два брата

В 1922 году Василий Иванович, наконец, после двух неудачных попыток, получает официальное разрешение на выезд за границу под предлогом работы в архивах для задуманного исторического труда «Народные трибуны, вожди и мученики». Тяжело больной, после только что перенесенного воспаления легких, он прибывает сначала в Берлин, где в этот год собиралось множество эмигрантов, а главное, его бывших издателей, где легко восстанавливались прежние литературные знакомства, но уже хлопочет о переезде в более близкую, славянскую Чехословакию.

В Праге писатель нашел много поклонников, его труды, как романы, так и публицистика, издавались в Берлине, Париже и Праге. На родине, наоборот, к 1924 году книги были изъяты из библиотек, на имя писателя-эмигранта был наложен запрет. Из Немировичей-Данченко в советской культуре должен был остаться лишь один человек — Владимир.

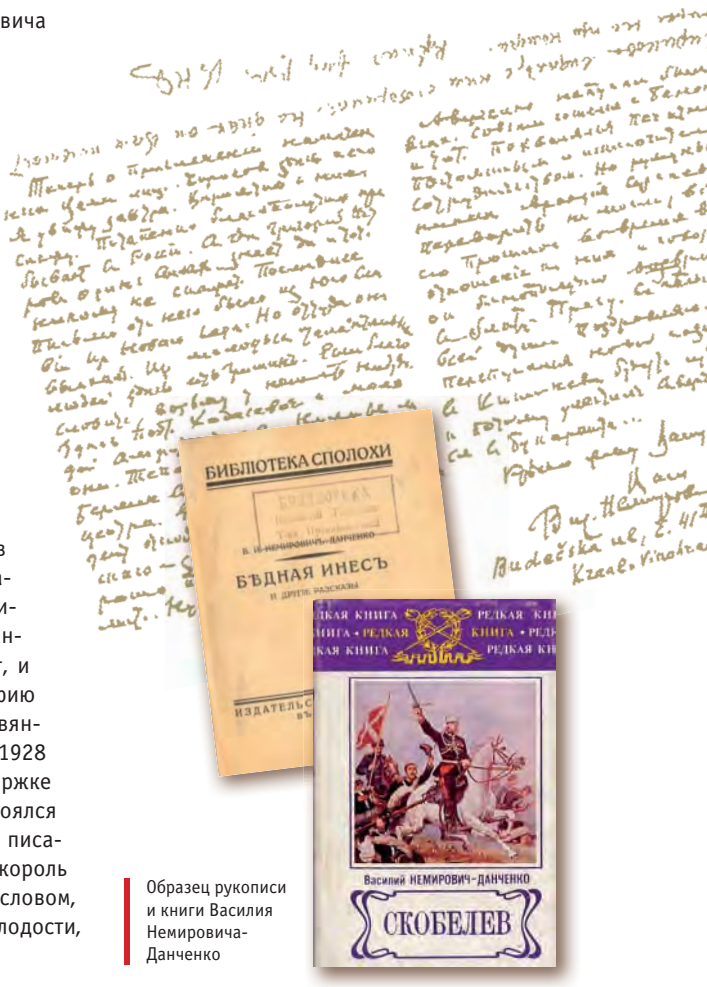
Василий Иванович гордился своим младшим братом Владимиром, и они довольно часто встречались. Виделись на премьерах Московского Художественного театра в Москве и Петербурге во время гастролей МХТ. Упоминания об этих встречах разбросаны в разных местах сочинений Василия Ивановича, но у Владимира Ивановича после 1925 года мы не найдем никаких следов этих встреч, и даже ни намека на то, что у него вообще есть старший брат, который еще жив (и, более того — живет за границей). Эта «забывчивость» в те 20-е годы понятна, а если учесть, что Владимир Иванович был женат на бывшей баронессе Корф, понятна вдвойне.

Новая жизнь

В Праге Василий Иванович становится председателем съезда русских писателей и журналистов в Чехословакии, принимает участие и во многих других начинаниях эмигрантов и не только эмигрантов, снова немного путешествует, и все пишет и пишет. Он ездил в Софию от СПЖ в связи с 10-летием Славянского Дружества Софии. Ездил в 1928 году в Белград, где при поддержке югославского правительства состоялся Всеобщий эмигрантский съезд писателей. Его участников принял и король Александр. Бывал и в Париже — словом, не сиделось на месте, как и в молодости, Василию Ивановичу.

Когда в 1934 году писатель Д. Философов предпринял попытку создать Литературную Академию русской литературы эмиграции, Василий Иванович должен был ее возглавить от чешской группы русских эмигрантов, вместе с Буниным, Гиппиус и некоторыми другими — от Парижской группы, но этот проект по разным причинам не был осуществлен. Еще в апреле 1919 года была создана «Чешско-Русская Еднота» (то есть Объединение) с целью укрепления чешско-русских связей, что в основном удовлетворяло потребность соотечественников в общении, устройстве вечеров и лекций. Появилась возможность завести новые нужные (и ненужные) знакомства, потанцевать, чисто по-русски поспорить и продемонстрировать действительно высокую эрудицию русской профессуры. И в это «ввязался» Немирович-Данченко, как только приехал в Прагу. Это был его «конек». Он, будучи избранным, конечно же, почетным членом, любил посещать клуб, находившийся тогда в отеле «Беранек». За девять лет было устроено 600 вечеров. И вправду, это было единение русской и прорусски настроенной интеллигенции.

Василий Иванович, в противоположность многим изгнанникам-эмигрантам, принял Чехословакию и написал о ней очень хорошие слова в своей книге о Германовой: «Благословим родную нам страну Чехию, — пишет он, — так великодушно давшую место в своих пределах нашим алтарям и приют их



Образец рукописи и книги Василия Немировича-Данченко

изгнанникам-жрецам». Но глубоко ошибочно распространенное мнение о том, что у него, дескать, и тоска по Родине не была уж так велика, ведь он всегда считался почти «европейцем», объездил еще до революции почти весь мир. Нет, это не так. Тема его эмиграции — это тема России, прошлая жизнь, связанная с Россией, кажется ему, старику, добрее и светлее. Может быть, ностальгия, не «убивала» его так, как Бунина, Зайцева, Шмелева, и, конечно же, Куприна, но он ощущал ее тоже. Ведь вся его жизнь была связана с Россией, 76 прожитых лет: и когда он впервые прославился своими «Соловками», и когда «мотался» (его выражение) по разным фронтам, и все его военные корреспонденции — все писалось для нее, для России.

Но этот вопрос нельзя путать с неприятием им Октябрьской революции. Да, он ее не принял, особенно в начале своего пребывания в Чехии написал довольно резкие статьи («Как нам жилось и работалось дома»), некоторые материалы, хранящиеся в архиве, как, например, неизданное произведение «Иов на гноищах», в котором есть такие слова: «Ныне собачью морду опричника сменил волчий оскал комиссара…». Но не хотел публиковать его и, обратите внимание, так и не опубликовал.

Современный исследователь творчества Василия Ивановича (уже есть в России попытки нового прочтения его творчества) Ю. Сенчуров, например, считает, что автор не хотел опубликования «Иова», опасаясь как христианин, что рассказом о жестокости одного поколения может ожесточить следующее, к тому же, видимо, после многих лет жизни в эмиграции в Чехии, эти его оценки претерпели известные изменения. Например, по словам Мейснера, знавшего Немировича-Данченко очень близко по работе в Союзе студенчества, Василий Иванович неоднократно высказывался, что его известный брат Владимир Иванович, оставшись в России, избрал более правильный путь, чем он, ее покинувший. Эту мысль может до известной меры подтвердить и тот факт, что в открытую и последовательную конфронтацию с Родиной Василий Иванович никогда не вступал, хотя Октябрьскую революцию не принял.

Возвращаясь к судьбе России вновь и вновь в своих высказываниях и статьях, Василий Иванович как наблюдательный человек понимал, что так быстро, как надеялись многие из окружающей его литературной братии, в России большевики не падут, что сам он слишком стар для новых жизненных перемен. И он избирает оптимальный жанр для своего нового труда — мемуарный.

Он начал писать мемуары еще в Петербурге, дав им скорбное название «На кладбищах» и сочинив для них прекрасное предисловие, которое начинается словами: «Воспоминания писались в первые дни революции. На них поэтому отражается впечатления так скоро минувших событий, великих облетевших надежд, сменившихся суровою, беспощадной действительностью. Непонятною одним и страшною другим… Бродя по полузабытым кладбищам, невольно воскрешаешь мертвецов. Медовый месяц революции прошел. Начни я эту книгу теперь, многое написалось бы иначе. Пусть же в них отражается то время, со всеми своими плюсами и минусами. Это тоже нужно и имеет право на существование». Завершает он свое предисловие словами: «Все помещенное в эту книгу — является в первый раз» — и начинает ее воспоминаниями о Чехове.

Василий Неимрович-Данченко с представителями союза русских писателей и журналистов в Праге, 1927 г. Первый ряд слева направо: В. И. Неимрович-Данченко, К. Крамарж, Е. Н. Чириков, П. Б. Струве. Второй ряд слева направо: С. Я. Варшавский, С. В. Завадский, Н. П. Савицкий, В. Ф. Булгаков, К. Я. Зайцев.

Респектабельный писатель

Василий Иванович приехал в Прагу на 76 году жизни. Очевидно, большинство его старых почитателей считало, что старый, усталый, тяжелобольной писатель приехал чуть ли не умирать, в лучшем случае, отдыхать от пережитого. Не тут-то было. Старейший писатель быстро адаптируется. Европеец, он живал подолгу за границей, например, в Испании, куда прибыл только с желанием заглянуть в эту страну «на минутку» и остался на целых семь лет. Он налаживает связи со своими бывшими издателями, часть которых оказалась тоже сначала в Берлине, а потом в Праге, кое-кто и в Ревеле, и начинает работать. А при его неуемной, неудержимой натуре, это означает писать теми же российскими темпами. Он не только довольно непринужденно вливается в литературную жизнь пражской эмиграции, где прекрасно принят (еще не угасла российская известность), но возглавляет ее.

По меткому замечанию Д. Мейснера, в эмиграции — и не только чешской — создалась по какому-то неписаному закону собственная иерархия: политическая, литературная, ученая и так далее. И Василий Иванович попадает сразу же на ее литературный Олимп, как и Чириков, Аверченко, Амфитеатров, или в Париже, скажем — Бунин, Мережковский, Гиппиус, Тэффи.

Когда Е. Чириков, А. Аверченко, И. Ургучев, А. Бем и другие соотечественники-эмигранты 10 октября 1922 года (а через день к ним присоединились М. Слоним, М. Цветаева, Б. Зайцев) обсуждали в пражском ресторанчике «Злата гуса» на Вацлавской площади создание своей литературной организации, Василия Ивановича еще не было среди них. Но вскоре он вместе с Чириковым вошел в состав Правления русских писателей и журналистов в ЧСР, а потом был избран, опять же вместе с Чириковым, с которым подружился, Почетным членом Правления. Чуть позже он станет (с Чириковым же) Почетным членом Правления «Чешско-Русской Едноты», разделив эту честь с возглавляющей Чехословацкий Красный крест дочерью Президента Чехословацкой Республики д-ром Алисой Масариковой, большой почитательницей русской культуры (это чувство прививалось в семье первого президента с детства).

Василий Иванович знал, конечно, как почти и всю эмиграцию, Чирикова еще по встречам в России. Чириков примыкал к демократической группе писателей, ставил свою пьесу «Иван Миронович» («Колдунья») в МХТ в 1905 году и режиссировал ее брат Василия Ивановича Владимир. Когда МХТ выехал в Ялту, к больному Чехову, чтобы показать ему его «Чайку», с театром в эту поездку отправились и Горький, и Бунин, и Скиталец, и другие. Был с ними и Чириков. Но по-настоящему они подружились в литературной эмигрантской обстановке. Оба посещали салон издателей Топичей, которые любили и знали русскую литературу, даже брали у Чирикова уроки русского

языка. Они сблизились, конечно, на почве страстной любви к русской литературе — два такие разные во всем остальном: Чириков, живущий часто под Прагой (в Мокропсах, например), в демократическом сюртучке, и Василий Иванович, живущий в респектабельном районе Виноградy и сам выглядевший весьма респектабельно — строгое пенсне на крупном носу, молодецки расправленные бакенбарды…

Болезнь для конспирации

Под разными предлогами он устраивает встречи с братом, который живет официально в почете, возглавляя вместе со Станиславским Московский Художественный театр. Внешне связи двух братьев прерываются как бы навсегда. Но это только для постороннего взгляда. На самом деле, начинается последняя глава в их отношениях, которая длится долго-долго и чем-то напоминает современный детектив, содержанием которого становятся их тайные встречи за границей. Как только Василий Иванович эмигрирует, Владимир Иванович немедленно с разрешения советского правительства уезжает за границу лечиться. 7 августа он уже в Висбадене, но перед этим делает остановку в Берлине. Зачем? Ну, конечно же, для встречи с братом.

Советский ученый И. Инов утверждает, что Владимир Иванович приезжает ежегодно в Карловы Вары, якобы лечить больную печень, но, на самом деле, изощряясь в конспирации, братья встречаются в Карловых Варах, Праге и под Прагой (какая уж там больная печень, если Владимир Иванович никогда не пропустил ни одной своей репетиции в МХТ, а именно, в 1923 году он, ежедневно репетируя, доводит до публичной генеральной репетиции знаменитый спектакль «Лисистрата»).

С октября 1926 года по январь 1928 года Владимир Иванович фактически прожил в Америке, выехав туда сначала на гастроли с музыкальной студией МХТ. Проездом он, опять же, побывал в Европе, в Париже, где виделся с Василием и Шаляпиным. А в период предоставленного ему годового отпуска для ознакомления с работой американских киностудий, снова проводит январь 1928 года в Европе, где останавливается на обратном пути в Москву. Владимир Иванович знакомится с рядом выдающихся актеров и деятелей американского кино в Голливуде: Чарли Чаплином, Лилиан Гиш, Дугласом Фербенксом и Мэри Пикфорд. О своей американской эпопее и о возвращении в МХТ после двухлетней ссоры он рассказал брату уже летом 1929 года в Карловых Варах.

«Все прощено, все забыто…»

Василий Иванович присутствовал вместе с четой Крамаржей на открытии клуба-читальни «Русская беседа». Так называемый неполитический человек разглядел уже на недалеком политическом горизонте возникающие очертания нацистской Германии. Сумел это увидеть одним из первых. Благодаря каким качествам его личности ему это удалось? Благодаря «нюху» корреспондента и военного журналиста или все-таки благодаря политической жилке в крови? Или, скорее всего, зоркости и умению наблюдать и сложить воедино мозаику событий? В статье «Последний диктатор» мы читаем: «Я радуюсь, что одной ногой уже стою в могиле. Я не увижу реванша, которым ответит восстановившая свои неисчислимые силы Германия — европейскому западу и востоку». Поистине пророческие слова.

За год до смерти Василий Иванович заболел, и врачи уже твердо решили, что конец близок. Неожиданно больной начал поправляться, вся больница ходила смотреть на него, потому что такого случая у них еще не было. Писатель выписался, еще работал. Однако силы были уже не те.

Восемнадцатого сентября 1936 года Василий Иванович Немирович-Данченко скончался. Его литературная деятельность продолжалась без малого 80 лет. Он был самым старым писателем не только в России, но, вероятно, во всем мире. И, конечно, не каждый русский писатель удостоился такой чести, о которой писали пражские «Народни листы» 22 сентября: «Болгарский посол Иван Попов во вторник, в первой половине дня в Храме Святого Николая на Староместской площади, положил венки от имени Его Величества болгарского короля Бориса, Болгарского Правительства и Славянского Общества в Софии».

Василия Ивановича Немировича-Данченко похоронили на Ольшанском кладбище в Праге, недалеко от православного храма. Сегодня это одна из самых известных могил этой части кладбища. «А я за письменным столом, заперся ото всей этой яви и думаю о правде… красоте… любви… (…) Все прощено, все забыто. Точно северное море выступило из берегов».

В 1996 году издательство «Терра» выпустило трехтомник писателя. Сейчас готовится его новое полное собрание сочинений.

Светлана Михлова, Людмила Иваницкая

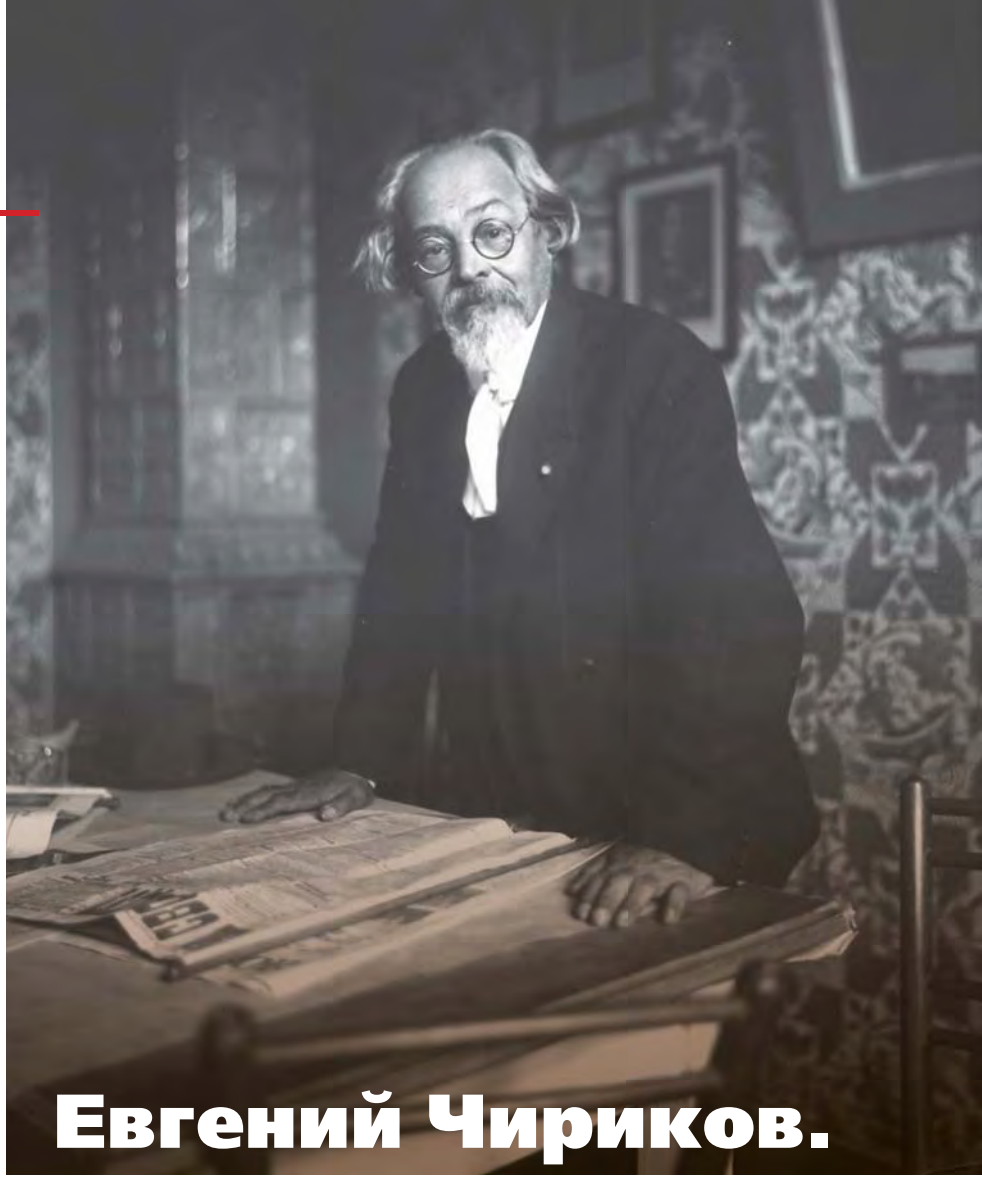
Посвящение Русской Праге

Координационный совет российских соотечественников готовит к изданию книгу «Дом в изгнании. Очерки о русской эмиграции в Чехословакии: 1918—1945». В нее войдут научные работы пражских историков о «Русской акции», деятельности президента Т. Г. Масарика, семьи Крамарж в отношении русской эмиграции в ЧСР, отдельная глава будет посвящена так называемому «Русскому Оксфорду» — образованию русских студентов и деятельности профессоров. Очерками-портретами будут представлены видные ученые и люди мира искусства, видные русские военные, священники, общественные и политические деятели. Будут так же представлены русские центры вне Праги и деятельность Русского заграничного Архива. Отдельная глава «Русский некрополь» рассказывает о строительстве Успенского храма Пресвятой Богородицы, создании общества «Успенское братство» и содержит список с указанием места мемориальных захоронений самых видных деятелей эмиграции. Специальный очерк касается темы арестов органами НКВД и СМЕРШа в русской Праге 1945 года. А последняя глава посвящена потомкам, бережно хранящим память о близких, чьим домом стала Чехословакия в годы изгнания.

Над книгой работает большой и разносторонний авторский коллектив: историки Зденек Сладек, Анастасия Копршивова, Михаил Соколов, Иван Савицкий, Катерина Шарфова, Мария Михлова, Юлия Янчаркова, публицисты Сергей Петухов, Сергей Тилли, Алексей Келин, филолог Светлана Михлова, журналисты Иван Толстой, Марина Обминская, Татьяна Аникина, Ирина Ручкина, Юлиана Бабаева, православная писательница Елена Филипович, исследователь Владимир Гавринев; редакторы Марина Добушева и Виктория Крымова, а также корректоры Анна Хлебина и Марина Андреева. Общую координацию пректом осуществляет общество «Русская традиция». Уникальные фотоматериалы и иллюстрации к книге предоставлены из архива историка Анастасии Копршивовой и некоторых частных собраний.

В этом номере «Русского слова» опубликованы в сокращенном варианте две статьи из будущей книги: о Василии Ивановиче Немировиче-Данченко и Евгении Николаевиче Чирикове.

Нина Михальчевская



Евгений Николаевич Чириков за работой в Белграде

Евгений Чириков. Persona grata

В начале октября 1921 году в Прагу из Софии переехал Евгений Николаевич Чириков, к тому времени известный в России писатель (в 1901—1909 годах вышло его собрание сочинений в восьми томах, а в 1910—1916 — в 17-ти).

Когда Чириков поселился в Праге, ему было 57 лет. Изо всей его многочисленной семьи с ним тогда были только младшие сын и дочь. Остальные: старшие дочь и сын, жена и теща — все еще находились в России, средняя дочь Людмила — в Каире. Лишь в конце 1922 года Чирикову удалось собрать большую часть семьи в Праге.

В первом своем письме Евгений Николаевич пишет дочери Людмиле из Чехословакии: «Прага — город значительный, красивый и приветливый. Местами напоминает Петроград, местами старую средневековую гравюру… В Праге я persona grata. Популярен, знаменит и любим, как ни один русск[ий] писатель. Почти все мои книги переведены, …чешские газеты приглашают нарасхват. Вообще здесь каждую вещь, которую я напишу, я могу сперва продать на чешском яз[ыке]. Да, ты была права: мне давно надо было быть здесь…»

Чириков начинает работать в чешских газетах, которые охотно его переводят, на русском языке он пишет в газете Venkov в «Русском отделе». Одновременно он ведет работу по созданию «Славянского сборника». Используя свои связи с литераторами Болгарии, Сербии и Чехии, Чириков пытается издать сборник прозы и стихов на русском языке и одновременно на языках этих славянских стран. К сожалению, его усилия не привели к желаемому результату — работа по экономическим причинам была прекращена и осталась незаконченной.

Весной 1922 года Чириковы переезжают во Вшеноры, где жизнь была дешевле, а разместиться можно было просторней. Здесь, в комнате местной гостиницы Myslivna, Евгений Николаевич за неполные четыре месяца пишет ставший широко известным роман «Зверь из бездны» с посвящением «братскому чешскому народу». В 1924 году этот роман двумя изданиями вышел на чешском языке, на русском — лишь в 1926-м. Роман вызвал бурную полемику в эмигрантской печати, Чирикова обвиняли в том, что он оклеветал Белое движение.

К приезду семьи из России Чириков снимает квартиру в вилле Боженка, которая была хорошо известна русским эмигрантам. Вот как вспоминает о Евгении Николаевиче Вера Андреева, дочь писателя Леонида Андреева, семья которого соседствовала с Чириковыми: «Это был удивительно живой, жизнерадостный человек. Трудно было определить его возраст: несмотря ни на что, его никак нельзя было назвать стариком. Небольшого роста, всегда подтянутый, худощавый, он держался чрезвычайно прямо, ходил быстро, оживленно жестикулировал и часто смеялся заразительным смехом. Голова его была с сильной проседью, но смешливые глаза светились лукавством и юношеским задором. Евгений Николаевич обладал большим чувством юмора и пересыпал свою речь шутками и остротами. Иные его остроты были на редкость удачны и метки, особенно когда он избирал своей мишенью наших соседей — медлительных чехов с их склонностью к накопительству и мещанскому образу жизни…»

Здесь возник «Вшенорско-мокропсинский русский клуб», который являлся приемником «Збраславских пятниц». Во всех подобных собраниях писатель всегда принимал самое активное участие.

«Нельзя сказать, что этой зимой мы скучали во Вшенорах, — вспоминает Вера Андреева. — Я уже говорила, что нашими соседями в вилле Боженка было семейство Чириковых. Уже одна эта семья, многочисленная и очень деятельная, не позволяла чувствовать одиночество. У радушных и хлебосольных Чириковых всегда кто-то бывал, самовар кипел у них с утра до ночи, и за столом собиралось много веселого молодого народа, причем самым молодым и веселым был сам Евгений Николаевич. Он умел замечательно рассказывать всякие случаи из своей прежней жизни на Волге, пересыпая речь остроумными шутками, иногда достаточно солеными, так что я краснела, а он подмигивал мне блестящим черным глазом с таким выражением добродушного лукавства, что на него нельзя было сердиться». В общем, по стилю жизни дом Чириковых в Чехии мало чем отличался от их петербургского дома, которому Т. Л. Щепкина-Куперник в 1917 году посвятила шутливо-нежные стихотворные строки: «В нем ярко бьется мысль живая, // В нем слышен спор, в нем звонок смех, // Семьею дружной созывая, // Он соединять умеет всех».

В январе 1923 года Чириков избран в состав правления Союза русских писателей и журналистов, а в феврале его приглашают на прием к президенту Т. Г. Масарику. Ев-

гений Николаевич — неизменный участник различных литературных вечеров, где часто читает отрывки из своих произведений, а в «День Русской культуры» произносит речь по радио.

В 1924 году Чириков издает в Берлине русскую сказку-мистерию «Красота ненаглядная», дополнив ее вступительной статьей-предисловием «О душе русского народа», а в издательстве «Глагол» — роман «Семья». Этот роман — четвертая часть тетралогии «Жизнь Тарханова» — вышла в 1922 году на чешском языке. В письме от 20 января 1922 года писателю Федорову в Софию Чириков пишет: «С чешским издателем, самовластно меня издавшем в 10-ти книгах, кончили миролюбивым соглашением. Он позарился на мой новый роман „Семья“, ибо это продолжение уже изданных им книг. И вот купил у меня право перевода с рукописи романа „Семья“ и обязался мне выплатить по 1.000 крон за каждую ранее напечатанную им книгу».

В 1925 году Чириковы переезжают в Прагу, в «профессорский дом», а старшая дочь со своей семьей остается во Вшенорах. Небольшая квартира Чирикова была расположена на самом верхнем этаже дома, в котором не было лифта. Поэтому в 1930 году он переезжает в новый «русский дом» в Дейвицах — «У трех жуликов».

20 декабря 1925 года Евгений Николаевич пишет дочери Людмиле в Нью-Йорк: «Написал роман „Мой роман, записки беженца“. На чешском продал Топичам, на русском — опять в газету „Сегодня“».

Заработки от русских изданий ничтожны, переводы книг становятся для Чирикова основным доходом от его литературного труда. Поскольку в Чехии всего его книги уже переведены (более 50 томов — многие произведения издавались по несколько раз), Евгений Николаевич ищет возможности переводов в других странах. «В этом году нас выручил перевод на немецкий и напечатание в берлинском „Моргенпост“ романа „Мой роман“» — пишет он Людмиле 16 августа 1927-го.

Немало переводов и на другие языки: роман «Юность» вышел в свет на французском языке, «Зверь из бездны» в двух изданиях на датском, «Мой роман» — на немецком, польском и хорватском языках, «Красный паяц» вышел в немецком переводе, «Марька из Ям» была издана на английском.

Но и с переводами бывали различные сложности и неурядицы. Любопытная история произошла с переводом «Опустошенной души» в конце 1926 года. Вот как рассказывает эту историю своей дочери сам Чириков: «В парижском литературном еженедельнике „Ревю“ (в пяти книжках) с августа по декабрь прошлого года напечатали мою повесть „Опустошенная душа“. В ней в конце, для литер[атурного] приема, было сказано, что все, что здесь рассказано, взято мною из рукописи, оставленной самоубийцей и переданной мне сестрой милосердия в Ростове. Они, жулики, из меня сделали лишь передатчика рукописи, а автором повести оказался самоубийца, а не я. Вместо имени автора на обложке три звездочки. Тщетно протестовала моя переводчица; там корчат дурака: мы поняли так. Половину своего гонорара обещает переводчица выслать мне, самоубийце! Обжуливают нашего брата со всех сторон…»

В августе 1927 года Евгений Николаевич сообщает дочери: «Накопилось у меня за годы эмигрантства много рассказов и повестей, напечатанных в разных изданиях. Я выбрал лучшие и осенью они выйдут в издании „Возрождения“… в двух книжках. Первая выходит в конце сентября и будет называться „Девичьи Слезы“, вторая к декабрю — „Между Небом и Землей“».

В 1928 году в Берлине издательством «Медный всадник» издается «Красный паяц: Повести страшных лет» — также сборник, в который вошли повести о гражданской войне, ранее уже публиковавшиеся.

В октябре 1928 года Чириков вместе с В. И. Немировичем-Данченко представляет Чехословакию на Всеэмигрантском съезде русских писателей в Белграде. В письме своей дочери он описывает это событие: «Я только что вернулся из Югославии, где… в Белграде был общий Съезд зарубежных русских писателей и журналистов. Произошло целое событие… Прием изумительный, сказочный. Овации, цветы, банкеты, чаи, ужины, обеды… Были на приеме и обеде у короля. Награждены орденами. Я вернулся кавалером ордена Звезды второй степени, каким награждаются далеко не многие генералы! Такой же орден получили Зайцев и Куприн».

Когда после зарубежного съезда русских писателей открылось издательство «Русская библиотека», свои последние книги «Отчий дом» и «Вечерний звон» Евгений Чириков опубликовал в Белграде.

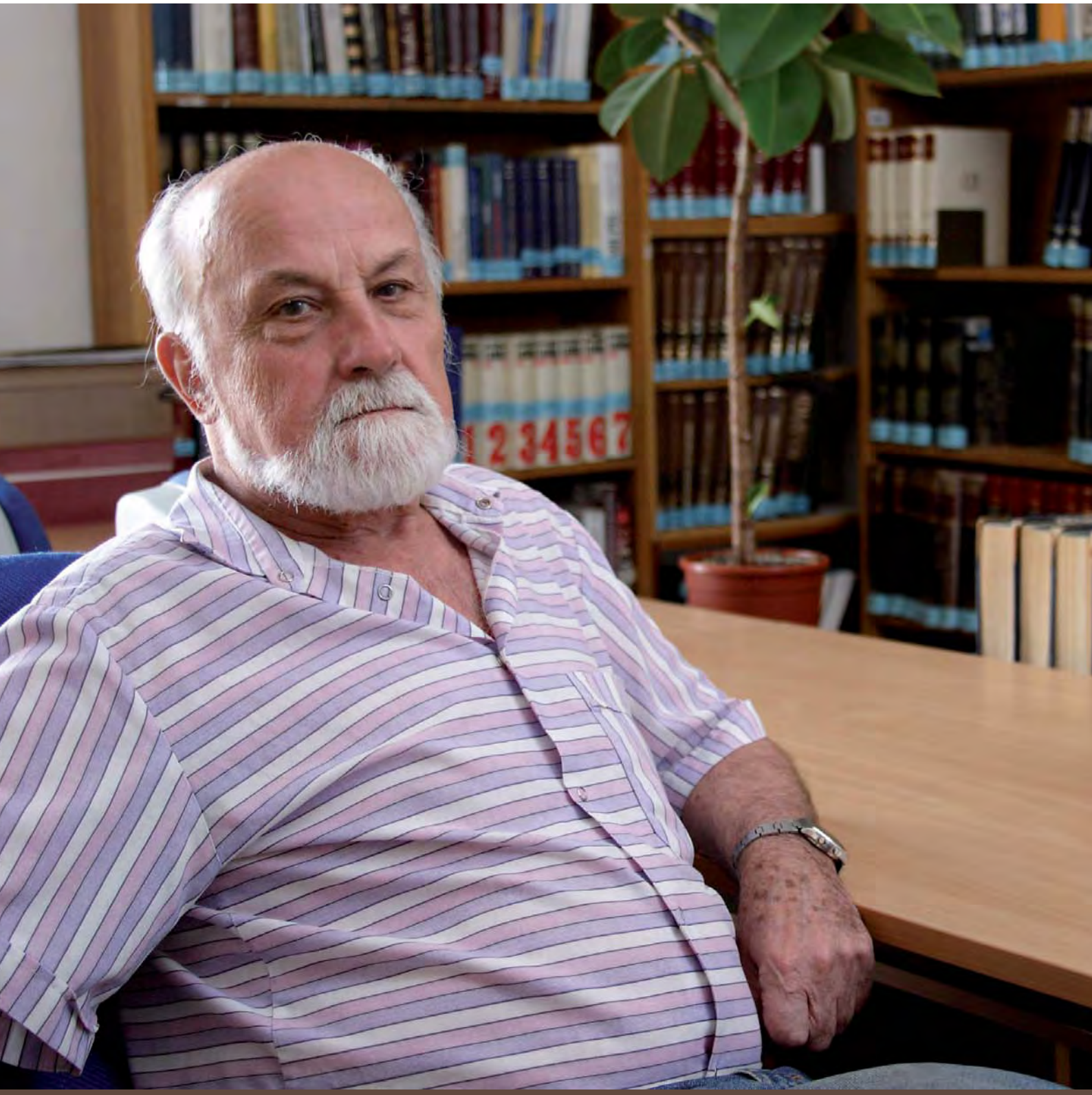
«Отчий дом» отнял у Чирикова много физических сил. Он писал дочери: «Кончил „Отчий Дом“ и устал: ведь пять книг откатал! Кажется, что уже больше ничего не сочиню, выдохся! Итог. А впрочем, кто знает меру и вес творческой энергии». И действительно, в январе 1931 года Чириков пишет: «На очереди в Белградском издательстве книга моих повестей, последних, „Вечерний Звон“… Пора уж кончать писательство… У меня вся жизнь моя выложена в книгах. Настоящее как-то отскакивает, будущего нет, а прошлое исчерпано…» К концу 1931 года, за несколько месяцев до своей смерти, Чириков написал: «Все в прошлом: Вот и книжка моя „Вечерний Звон“ — все раскопки прошлого. Настоящего точно нет. Конечно, много сюжетов дать может эмиграция, но не хочется и не можется шевелить и бередить наши язвы и наши страдания… Толку мало, а боли много».

Евгений Чириков умер 18 января 1932 года и похоронен на Ольшанском кладбище в Праге рядом с русским храмом.

В наше время творчество Чирикова, особенно его эмигрантский период, привлекает все большее внимание. Еще в 1955 году в Нью-Йорке был переиздан роман «Юность», а в 1961-м в Москве изданы «Повести и рассказы» Чирикова. В 1982 году была защищена первая диссертация, посвященная дореволюционному творчеству писателя, а в 1988-м — диссертация, посвященная его драматургии. В 2000 году был издан «Зверь из бездны» в Минске, а в Москве — сборник, в который наряду с романом вошли его сказки и рассказы. С этого времени интерес исследователей сосредоточился на эмигрантском периоде творчества Чирикова: появились многочисленные статьи и доклады на всевозможных конференциях, готовятся диссертации в Москве и Симферополе. В начале 2007 года в Москве, в «Домемузее Марины Цветаевой» проходила конференция «Е. Н. Чириков: возвращение к читателю».

Евгений Чириков,
статья из книги «Дом в изгнании»
Фото: семейный архив Чириковых

Могила писателя Е.Н.Чирикова на Ольшанском кладбище в Праге



Евгений Чириков

Хранитель семейного наследия

Конечно, много сюжетов может дать эмиграция. Но не хочется и не можется шевелить и бередить наши язвы и наши страдания. Толку мало, а боли — много.

Е. Н. Чириков, письмо дочери. Прага, 1931.

В семье Чириковых Евгениев несколько. По правде сказать, традиция давать это имя с начала XX века не прерывалась, и недавно появившийся на свет праправнук писателя Евгения Николаевича Чирикова был назван Евгением. Другой Евгений Евгеньевич, внук писателя, хоть по специальности архитектор, но всегда активно интересовался творчеством и биографией своего деда. Не так давно он приезжал в Прагу, чтобы повидать друзей детства и найти новые материалы о знаменитом предке.

Смена поколений

Евгений Николаевич Чириков не увидел своего внука: писатель умер в 1932 году, за четыре года до рождения Евгения Евгеньевича. Но, по убеждению последнего, чириковский дух был настолько силен в семье, что воображаемое присутствие деда ощущалось еще долго.

Ощущается оно до сих пор: даже после того, как его дети разъехались по разным уголкам мира, в семье сильна традиция именовать мальчиков Евгениями, в честь великого отца, деда, прадеда… Причем, делается это не из слепого обязательства перед историей, а исключительно по родственной привязанности и любви.

После смерти Евгения Николаевича его семья еще некоторое время жила в доме «У трех жуликов» (из «Профессорского дома» они давно переехали). В семье старшего сына писателя — Евгения Евгеньевича Чирикова — было трое детей. В Прагу он приехал незадолго до смерти отца из Парижа, где несколько лет жил и учился на радиоинженера.

Евгений Евгеньевич-старший выделялся среди остальных молодых и красивых русских сверстников отсутствием одной ноги — он лишился ее на фронтах гражданской войны.

«Отца в первые дни ранило в ногу и он попал в госпиталь, — рассказывает Евгений Евгеньевич-младший. — На этом участке фронта была очень неспокойная ситуация: один день красная армия, второй день белая армия… Однажды в госпиталь, где лежали солдаты белой армии, ворвались красноармейцы и стали избивать раненых. Отцу раздробили больную ногу. И хотя он был изначально ранен легко, началась гангрена. На него махнули рукой и отложили к тяжелораненым, безнадежным. Но какая-то медсестра уговорила хирурга сделать операцию, которая прошла удачно, отец выжил».

Евгений Николаевич в то время жил в Крыму. Он выхлопотал разрешение, чтобы взять на поруки все еще несовершеннолетнего Евгения. Писатель вместе с женой Валентиной Георгиевной отправился спасать его прямо через фронт. Это путешествие было позже описано в очерке «За сыном».

Не миновала гражданская война и младшего сына, Георгия. В 1920 году его, вчерашнего гимназиста, мобилизовали в армию на защиту Перекопа. Памятуя о судьбе старшего, Евгения, Евгений Николаевич вызволил с фронта и Георгия.

С мыслями о родине

Евгений Евгеньевич-старший после смерти отца остался в Праге и вскоре, в 1933 году, женился на Марии Владимировне Поповой. Она была младшей дочерью видного человека, содиректора заводов «Шкода», который в свое время изобрел машину по упаковке табака и за счет этого разбогател — в отличие от большинства русских эмигрантов. Попов, суровый и жесткий человек, был против их брака, об этом конфликте знала вся Прага.

«Дедушка, вроде как, проклял маму, и они не общались, — делится Евгений Евгеньевич. — Но поскольку мы, дети, были как бы ни при чем, то к нам он очень хорошо относился, на праздники всегда приглашал к себе. Мы с мамой шли, папа оставался дома. У дедушки нас задаривали подарками в пику моему отцу, потому что первое время мы жили довольно бедно. Папа работал инженером на Чехословацком радио».

И все же своим настоящим домом Чириковы продолжали считать Россию. Евгений Евгеньевич вспоминает: «С самого начала мои родители были настроены на то, чтобы сохранить российское воспитание, культуру. Мы ходили в церковь, читали русские книжки и росли с мыслью, что вернемся в Россию. Я дружил только с русскими, хотя учился в чешских школах, и ко мне, соответственно, не очень хорошо относились сверстники-чехи. Я себя не чувствовал дома, я был так воспитан, что мой дом — это Россия».

Из Праги — в узбекский совхоз

И они уехали в Советский Союз, точнее — в Узбекистан. Папа, мама и трое детей, никогда ранее не бывавших ни в России, ни, тем более, в Азии.

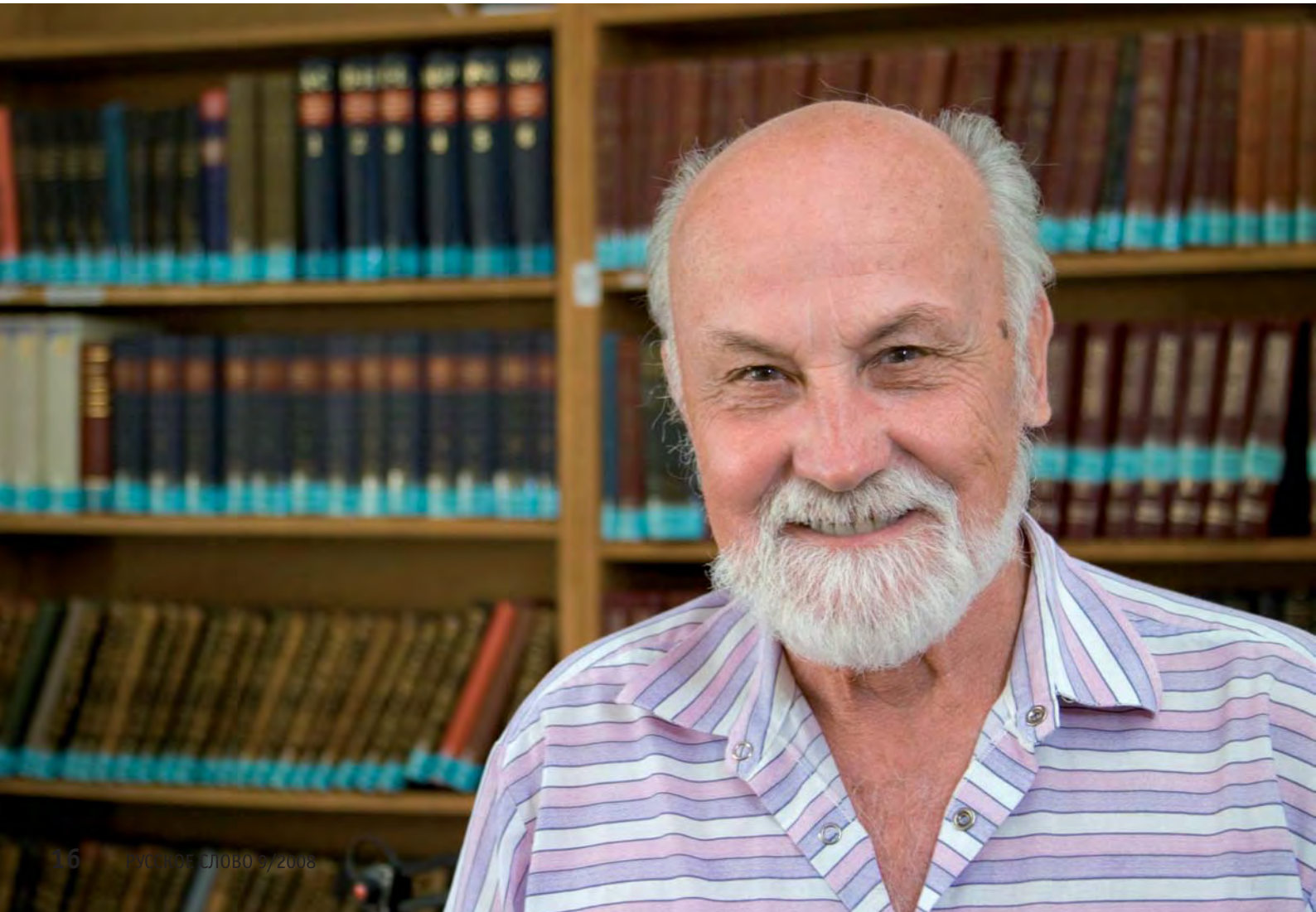
«В составе группы 300 человек мы выехали поездом, — рассказывает Евгений Чириков. — К этому шагу семью в основном подталкивала мама, она же хлопотала насчет документов. Несмотря на обещания счастливой жизни, и в посольстве были люди, которые нас готовили к реалиям будущей жизни: „Берите все, все понадобится“. К счастью, такая возможность была, нам дали товарные вагоны, и мы увезли с собой все вещи, включая мебель, занявшие полвагона».

Это спасло семью: в 1955 году в Узбекистане мебели в европейском понимании почти не было, обычный письменный стол для местных жителей был диковинкой. А тем более, для обитателей совхоза, куда отправили семью Чириковых. Там жили ссыльные: крымские татары, чеченцы, а потом — «чехословацкие русские». Вновь прибывшие сначала удивлялись, почему к ним так хорошо относится местное население, а потом поняли: они решили, что «новенькие» — тоже ссыльные…

В совхозе Чириковы надолго не задержались. Однажды русских эмигрантов из Чехословакии собрал председатель колхоза, к которому относилась деревня, где их поселили, и сообщил, что произошло недоразумение: их привезли вместо сборщиков хлопка. И им разрешили переехать.

«Мы начали перебираться в Ташкент. Хорошо, что мы ехали в Узбекистан как бы поднимать целину, — вспоминает Евгений Евгеньевич, — это давало какие-то преимущества, выплачивали подъемные деньги, а перебираться в Ташкент надо было за свой счет. В совхоз нас отвезли за казенный счет, а чтобы выехать оттуда, пришлось продавать вещи, заказывать машину, грузить… В Ташкенте тоже пришлось снять частную квартиру и платить за нее соответственно».

В Ташкенте Чириковым удалось снять домик с сараем, куда перенесли все вещи. Там же, в узбекской столице, Евгений-младший поступил в институт. Учиться он начал в Праге, планировал продолжать учебу. Но оказалось, что программы совсем разные, и пришлось повторять год. Сестра Мария в Ташкенте окончила медицинский институт, а младший брат Владимир окончил театральный институт как художник. В Ташкенте Чириковы прожили десять лет.



Семья Чириковых: Евгений Николаевич, Валентина Георгиевна и их пятеро детей. Старший сын – отец героя этого материала.

Из Ташкента — в Минск

В столице Узбекистана молодой Евгений встретил свою судьбу — русскую девушку Галю, из эвакуированных. Они поженились и вместе очень хотели уехать из Ташкента. Так же, как в Праге, Евгений не чувствовал себя там дома. Противоречия с окружением начались еще в студенческие годы: «Когда мы появились в институте, мы были белыми воронами — узкие брюки, шляпы были атрибутами стиляг. Я говорю во множественном числе, так как был там не единственным эмигрантом. Были русские из других стран, из Венгрии, например, я с ними дружил. Свыше дали знать, чтобы к нам не придирались, ведь нас вызывали на комсомольские собрания. Я в комсомол, кстати, так и не вступил».

Жалели ли о переезде в Советский Союз родители? «Если и жалели, то нам, детям, ничего такого не говорили и никак не давали знать об этом, — уверяет Евгений Чириков. — Отец, прежде всего, и ехать не очень хотел, потому что был инвалидом с одной ногой. Ему в Ташкенте трудно было работу найти из-за природной гордости, так свойственной русской интеллигенции. Я помню, однажды в Академии наук ему предложили работать лаборантом в подсобке — это его убило совершенно. В Ташкенте русских эмигрантов было много, поэтому в Совете министров создали отдел, который занимался нашими проблемами. Не сразу, конечно, но именно с помощью этого отдела через некоторое время отец получил квартиру и работу». Евгений Чириков-старший работал много лет начальником звукоцеха киностудии «Узбекфильм».

Однако его сын не оставлял мечту уехать из знойного города. Помог случай — стихийное бедствие, Ташкентское землетрясение.

Вот как повествует о нем сам Евгений Евгеньевич: «Это было в 1966 году. Я жил в районе, который сильно пострадал во время землетрясения, и решил воспользоваться этим — дом был, и правда, в аварийном состоянии, я получил справку, что потерял жилье. Во всяком случае, у меня нашелся предлог, чтобы уехать в Минск. Почему именно в Минск? Потому что из всех крупных городов в него, в отличие от «закрытых» Москвы, Ленинграда и Киева, было довольно просто переехать. В Минске я учился в аспирантуре политехнического института. Там и был устроен — получил общежитие, стипендию. Так и прижились».

Жена — выпускница филфака — занималась преподаванием русского языка для иностранцев. Сначала учила узбеков, а в Минске — разных иностранцев.

Евгений Евгеньевич по окончании аспирантуры политехнического института защитил кандидатскую диссертацию и остался преподавать, чем занимается и по сей день.

Наследие деда

По-настоящему увлечение биографией и творчеством деда у Евгения Евгеньевича началось после того, как этой темой стали интересоваться советские литературоведы. Впервые кандидатская диссертация о Чирикове была защищена на Украине — это было совершенно ново, хотя был охвачен только период до эмиграции. Во всяком случае, чуть позже тот же исследователь, Александр Васильевич Бобырь, выпустил в Москве воспоминания Евгения Николаевича Чирикова. Их рукопись долгое время находилась в Америке, потому что туда эмигрировала часть семьи писателя.

Эта публикация и решила дальнейшую судьбу Евгения Чирикова: «Я прочитал эти воспоминания, и меня поразило — почему этим не мог бы заниматься и я?» Двоюродная сестра, у которой хранился документ, была замужем за внуком писателя Александра Митрофановича Федорова, который в Болгарии встречался с Евгением Николаевичем. Именно через них архив оказался в Америке. «В мои руки документы, среди которых были письма 1890-х годов, переписка с дочерью Людмилой и другие документы, попали только в начале 1990-х годов, — рассказывает Евгений Чириков. — С тех пор я, вдохновившись, работаю над этой темой: собираю все статьи о дедушке, рецензии, его книги. Сейчас в Славянской библиотеке тоже хочу что-нибудь найти, благо, здесь, в отличие от России, можно фотографировать и свободно снимать копии».

Марина Добушева, Анна Хлебина
Фото: Татьяна Китаева и архив семьи Чириковых

С 4 по 25 сентября в Доме национальных меньшинств в Праге прошли II Дни казахстанской культуры, организованные казахстанским культурным центром в Чешской Республике «Елим-ай».

Что вы знаете о Казахстане?

Фото: Юрий Оникий

Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Казахстан в Чешской Республике Анарбек Карашев и вице-председатель Парламента Чешской Республики Войтех Филип с участниками и организаторами II Дней казахстанской культуры

Для кого-то эти Дни стали днями открытий — многие гости впервые увидели, хоть и посредством кино- и фотосъемки, молодую казахстанскую столицу. Для других это было ностальгическое мероприятие, на час-другой вернувшее на далекую родину. В любом случае, равнодушным к Казахстану в результате не остался никто из посетителей, чего, надо сказать, и хотели добиться организаторы.

Несмотря на определенную камерность проведения, программа II Дней казахстанской культуры была разнообразной. За 20 дней состоялось восемь вечеров, в ходе которых произошло знакомство чешской аудитории с культурой, историей, бытом и традициями народов, проживающих в Казахстане. Кстати, их немало: по последним данным, в этой стране насчитывается около 130 национальностей.

Весь сентябрь в пражском Доме нацменьшиств действовала фотовыставка «Казахстан сегодня» фотохудожников Олега Дятлова (казахстанская студия Turgen) и Юрия Оникия (Ruský kulturní svaz Praha o.s.), а также экспонировался фоторепортаж Руслана Бурыгина «Встреча кочевников».

Открытие II Дней казахстанской культуры в Праге, имевшее и без того разнообразную программу, неожиданно приобрело «спортивный» оттенок. После просмотра документального фильма «Казахстан 2008. История, культура, экономика, туризм, спорт», предоставленного Посольством Республики Казахстан в Чешской Республике, руководство культурного центра «Елим-ай» поздравило с победой на Чемпионате Мира по кикбоксингу по версии ISKA сестер Жанну и Даяну Бельских, которые стали чемпионками мира, выступая под флагом Казахстана. А вслед за ними слово взяла спортсменка Наталья Воронова, побывавшая в составе команды Казахстана на Олимпийских Играх в Пекине. Она рассказала об особенностях проведения Олимпиады и достижениях сборной родной страны.

Необходимо отметить, что и это, и большинство последующих мероприятий Дней сопровождались выступлениями центрально-азиатского музыкального коллектива «Джалагмай» под руководством Жаныл Чытырбаевой, исполнявшего народную музыку и танцы. Кроме того, обязательной частью большинства вечеров стала демонстрация документальных и художественных фильмов или дегустация блюд традиционной казахской кухни, которые были сделаны руками членов казахстанского культурного центра «Елим-ай».

Музыка стала темой специального вечера, проведенного 8 сентября в клубе Unijazz культурным центром «Елим-ай» и общественной организацией kultur-multur.org. На «Вечере казахской музыки» Абдигани Жиенбай и его дочь Лейла рассказали присутствующим о казахских народных музыкальных инструментах и исполнили казахские народные песни и кюи (аналог русских былин).

Вообще, те, кому посчастливилось побывать на всех мероприятиях Дней казахстанской культуры, составили достаточно полное впечатление о древней культуре казахского народа. Среди акций были не только развлекательные вечера, но и научно-популярные лекции. 11 сентября Алла Лукина (член правления культурного центра «Елим-ай») провела лекцию «История и традиции казахского народного костюма», по окончанию которой состоялась демонстрация коллекции одежды, главной идеей которой стал синтез европейской моды с элементами декоративной кочевой культуры.

О культуре Казахстана XIX — начала XX веков рассказала в своей лекции 16 сентября София Жакиен. А 18 сентября в кинотеатре Ponrepo состоялась лекция «История познания Казахстана чешскими путешественниками», которую подготовил и прочитал на чешском языке профессор-востоковед Йиржи Шима.

Важной темой проведенных мероприятий, кроме ознакомления с национальными традициями, была история становления и развития казахстанского государства. 12 сентября председатель правления культурного центра «Елим-ай» Светлана Шестакова познакомила гостей с переведенными на чешский язык книгами президента Казахстана Н. А. Назарбаева «Критическое десятилетие» и «Путь Казахстана», после чего состоялся просмотр документального фильма об истории создания символов государственности Республики Казахстан «Возвращение золотого человека».

Пока что Дни казахстанской культуры, решительно претендующие стать традицией, — камерное мероприятие. Тем не менее, оно в ближайшее время может привлечь к себе внимание не только специалистов по странам Востока и ностальгирующих казахстанцев. Дело в том, что всего лишь через год и несколько месяцев Казахстан возглавит Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), и внимание всего мира обратится к этому государству, о котором в большинстве европейских стран пока знают только востоковеды.

Георгий Копытов, Татьяна Дорошенко
Фото: Георгий Копытов

Председатель правления казахстанского культурного центра «Елим-ай» Светлана Шестакова и ее коллега Алла Лукина беседуют с послом Республики Казахстан Анарбеком Карашевым

Традиционный русский костюм

«Русское слово» продолжает знакомить читателей с историей русского традиционного костюма. В третьем выпуске мы расскажем о его разнообразии, связанном с возрастными и социальными различиями.

Часть 3.
Жизнь дана на добрые дела

Одним из признаков русского костюма является его комплексность: все детали костюма были взаимосвязаны, ничто не могло жить отдельно или друг без друга, каждому комплекту предназначалось свое место и время. В те далекие времена, о которых мы ведем рассказ, принято было четко различать одежду детей, взрослых, стариков, холостых парней и девушек, женатых и замужних, вдовых, солдаток, старых дев…

Изба детьми весела

Детей до пяти—семи лет обычно одевали одинаково. Мальчики и девочки ходили в рубахах, сшитых из родительской, как правило, отцовской, одежды, или донашивали одежду старших братьев и сестер. Делали это не от скупости или нищеты, даже не потому, что мягкая, стираная материя не раздражает нежную кожу младенца. Весь секрет — в священной силе, биополе родителей и других родственников, способном заслонить неокрепшего маленького человека, уберечь от порчи и сглаза.

Кроме того, считалось, что вместе с одеждой ребенку передаются все лучшие качества его близких. Рубаху дополнял пояс-оберег. Только в возрасте пяти—семи лет у ребенка появлялась одежда, указывавшая на пол. У мальчиков рубаха дополнялась штанами. Обряд облачения первых штанов (юбки), как правило, был обставлен очень торжественно. Причем, чем больше дети проявляли упорства, не желая надевать обнову, тем, как полагали, они дольше будут жить на свете. Изношенные первые юбку и штаны не выбрасывали, не использовали на тряпки, не сдавали тряпичникам, а сжигали в печи.

Девочки получали возможность носить дешевые украшения: серьги, бусы, нанизанные из сухих ягод, косточек плодов, в ход пускались и разноцветные ленточки. В будни основной одеждой девочки-подростка была подпоясанная рубаха. В праздники же она дополнялась сарафаном. Понева сменяла сарафан лет в шестнадцать, когда уже родители поджидали сватов, а иногда и при свадебном обряде. Верхней одежды дети и подростки не имели — по мере необходимости надевали одежду взрослых.

В Древней Руси выражение «опростоволоситься», то есть открыть свои волосы, было синонимом слова «опозориться».

Свет моя руса коса, моя девичья краса!

Молодежный костюм был сложнее детского. Составляло его большое количество деталей, сшитых обязательно из новой, а для праздников — и дорогой ткани. Девушки из губерний, где был распространен комплекс одежды с сарафаном, носили рубаху, сарафан, душегрею, обычно кожаную обувь. Душегрея в некоторых селах могла заменяться передником, закреплявшимся над грудью, или нарукавниками. В южнорусских губерниях, где преобладал комплекс одежды с поневой, девушки «на выданье» надевали поверх рубах или нагрудник (шушун, шушпан, костолан и т. п.), или сарафан. Поневу могла себе позволить одеть только просватанная девушка. Обувью и в праздники, и в будни служили лапти с онучами или чулками, коты.

Девичий костюм от костюма женщины замужней отличался, в первую очередь, головным убором. Девушкам полагался убор, открывавший волосы сверху, что позволяло видеть спускавшуюся по спине косу. Девичьи волосы воспринимались крестьянами как символ красоты и невинности.

Костюм юношей состоял из рубахи, подштанников, штанов, пояса, шапки, в некоторых районах жилета или пиджака. Парни и девушки всегда имели специально для них сшитую верхнюю одежду для зимы, весны и осени.

Костюм, однако, не исчерпывается теми основными предметами, о которых мы говорили выше, входит в него и множество украшений. Украшения, наряду с вышивкой и поясом, также играли роль оберега — считалось, что они отпугивают злые силы. В старину самым распространенным женским украшением на Руси считалась гривна, то есть металлический обруч. Примерно с XVI века гривны уступают место ожерельям и цепям. Народные украшения были сделаны почти всегда из бисера или речного жемчуга. Плотно нашитое бисерное кружево закрепляли на полоске холста, носили на шее, сзади на пуговице. Такое украшение в народе называли ожерельем. Узкая бисерная тесьма именовалась гайтаном, она всегда заканчивалась бахромой. Со временем популярными в народе стали стеклянные женские бусы, медные серьги с привесками. Почти всегда дополнением к сарафану служили ожерелья, бусы, серьги и пушки, которые вместе с серьгами вставляли в уши. Пушки представляли собой височные украшения из шариков белого гусиного пуха или заячьей шкурки. Иногда пушки прикрепляли и к народным головным уборам.

Женская шея была увешана множеством заносок, золотых крестов, эмалевых образков, красивых ладанок и мощевников. Любимым украшением их стали монисты — бусы из бисера, жемчуга, камней. Не случайно в приданое во многих семьях давали более пуда ссыпного жемчуга — на украшения и одежду, головной убор. В народной среде идеалом были статные женщины. Богато расшитый речным жемчугом, цветным бисером, утяжеленный налобными и подвесными украшениями, девичий и женский убор заставлял держать голову высоко, спину прямо.

Одежда юношей также включала в себя украшения — цепочки, кулоны, кольца, шейные платки. В XIX веке костюм дополнялся такими модными предметами туалета, как перчатки, зонтики, зеркальца — у девушек, брелки, часы, трости — у парней. Обилие украшений — особенность именно молодежного костюма.

Без мужа голова не покрыта, без жены дом не крыт

Костюм взрослых, то есть женатых мужчин и женщин, отличался от костюма юношей и девушек. Замужние женщины носили головные уборы, полностью закрывавшие волосы, которые были заплетены в две косы или завязаны узлом. До рождения детей обычно носили кокошники, после рождения ребенка молодуха часто меняла кокошник на кичку. В южнорусских губерниях в состав женского костюма включалась понева, отсутствовавшая в девичьем костюме.

В мужском костюме отличия менее заметны. Они проявлялись, например, в манере ношения верхней одежды, головного убора или завязывания пояса. Как уже отмечалось, одежда мужчин и женщин была меньше украшена, чем одежда холостой молодежи. В костюме замужней женщины и женатого мужчины с возрастом менялся, становился проще, покрой одежды, материал, отдельные детали. Цвет костюма с возрастом становился темнее, менялась насыщенность орнамента и так далее.

Душегрея — короткая женская одежда разного покроя, сборчатая и без рукавов.

Передник — часть одежды, разного вида и покроя, фартук.

Нарукавник — рукав или полурукав, отдельно надеваемый сверху, для сбереженья одежды.

Шушун, шушпан — суконная кофта, род женской блузы, верхней сорочки.

Костолан — балахон или холщовый сарафан.

Понёва — юбка, как правило, из клетчатой ткани домашнего изготовления.

Онуча — часть обуви, обвертка на ногу, под сапоги и лапти; портянки.

Коты — женская обувь, род полусапожек, ботинок.

Подштанники — мужское нижнее белье, портки.

Кокошник — народный головной убор русских женщин, в виде опахала или округлого щита вокруг головы. Кичка и сорока носятся только замужними, делаются из лубка, кузовком, а кокошник носят и девицы. Это легкий веер из толстой бумаги, пришитый к шапочке, с лентами сзади.

Нагрудник — суконный или стеганый лоскут с завязками, носимый для тепла, на груди; манишка, передник, фартук, повязываемый выше груди.

Повой — русский женский головной убор, повязка; фата, полотенце, обвитое сверх волосника, вроде кички.

В. И. Даль

Старость не радость

Действительно, даже одежда стариков и старух, подчеркивая «закат» земной жизни владельца, выглядела совсем скромно. Носилась она без всяких украшений и шилась из материй белого или темного цвета. Старухи надевали поверх рубахи вместо сарафана или поневы широкий балахон, нагрудник, передник с рукавами, которые были обычно перешиты из старых, ношеных вещей. Старики ходили в неподпоясанной рубахе, в одних подштанниках без штанов. Не полагалось старикам и праздничного костюма. В некоторых районах старухи, после поневы, снова одевали сарафан.

У вдов, вдовцов, солдаток доля тоже была несладкая. Они, как и старики, носили траурную белую и черную одежду без украшений. Старые девы не имели права на ношение одежды замужних женщин. Они плели косу как девушки, покрывали голову платком. Им запрещалось надевать кокошник, сороку, повойник, носить поневу. Ходить они могли лишь в белой рубахе, темном сарафане, нагруднике.

Ольга Куликова, на фото — костюмы из коллекции С. Глебушкина

(Продолжение следует)

«Друзья советуют мне взять машину в лизинг. Но я начинающий водитель, и подобного опыта у меня нет. Да и по какому принципу выбрать подходящую лизинговую фирму, я не знаю. Буду признательна, если ваши специалисты помогут мне разобраться в этом».

Екатерина К., Теплице

Отвечает экономист
Ирина Хазарова
irina.khazarova@gmail.com

По сути, лизинг — это нечто среднее между договором аренды и договором о предоставлении кредита.

При покупке автомобиля (как нового, так и старого) договор заключается с физическим лицом или фирмой на срок от 36 до 72 месяцев с последующей обязательной покупкой арендованного автомобиля по остаточной стоимости.

Цена лизинга часто определяется индивидуально для каждого и зависит от размера первоначального взноса (так называемой акконтации, которая может составлять от 10% до 70% стоимости автомобиля), срока договора и так далее.

Лучше выбирать подходящую лизинговую фирму среди крупнейших на рынке: UniCredit Leasing, ČSOB Leasing, GE Money Auto, ŠkoFIN, Leasing České Spořitelny или Raiffeisen — Leasing.

Сначала изучите предложения каждой из этих фирм. Сравните цены, суммируя все оплаты, включая НДС: акконтацию, плату за заключение договора, все лизинговые оплаты, исключая страховки на случай аварии и автогражданскую, а также остаточную стоимость. Если результат разделить на цену автомобиля (также с НДС) — получим лизинговый коэффициент. Например, если цена лизинга 115,8 тысяч крон, а цена предмета лизинга — 100 тысяч, коэффициент получится 1,158. Это означает, что покупка в лизинг обойдется в 15,8% от цены. Фирмы считают этот коэффициент по-разному, поэтому лучше все вычислить самостоятельно.

Далее следует лично посетить представительства этих фирм, выяснить все интересующие детали, предложение дополнительных услуг. При этом оцените отношение сотрудников к клиенту.

И последний совет. Если Вас привлекают рекламные акции вроде «нулевой лизинг» или «навигация в придачу», обязательно поинтересуйтесь, не связано ли это с соблюдением каких-либо дополнительных условий.

Будьте благополучны!

Что готовят у нас дома

Рецепт от читательницы
Екатерины Седовой

Маринованная капуста с морковью и свеклой

Хочу поделиться рецептом очень полезного, насыщенного витаминами блюда. Он достался мне от бабушки. Надеюсь, этот рецепт поможет всем вам оставаться в хорошей форме и дождливой осенью, и холодной зимой.

Подготавливать компоненты для моего блюда, конечно, веселее и быстрее всей семьей. Лично мне всегда помогает кто-то из троих детей. Кстати, опустошать потом кастрюлю у них тоже быстро получается.

Итак, острым ножом разрезаем кочан капусты на восемь частей. Кочерыжку можно не вырезать, но если решите удалить, то сделайте это так, чтобы капустные дольки не разваливались.

Натираем на крупной терке три моркови, три свеклы и одну головку чеснока.

Четыре дольки капусты укладываем на дно емкости. Покрываем капусту слоями овощей: морковью, чесноком и свеклой (все по полпорции).

Сверху снова кладем оставшиеся четыре куска капусты и дальше выкладываем овощи в той же последовательности.

Готовим маринад: на литр воды выливаем стакан уксуса (полезнее, если уксус будет яблочным), полстакана растительного масла, стакан сахарного песка и две столовые ложки соли. Доводим маринад до кипения и заливаем овощи. Они должны быть полностью покрыты жидкостью. Накрываем емкость крышкой или тарелкой так, чтобы овощи были слегка прижаты. Оставляем при комнатной температуре на сутки.

Блюдо готово. Теперь его можно есть, а то, что останется, хранить на балконе или в холодильнике.

Приятного аппетита!

«Коснется ли мировой экономический кризис цен на недвижимость в ЧР и каковы долговременные прогнозы развития рынка недвижимости?»

Кирилл С., Прага

7k-Reality

Отвечает представитель риэлторской компании 7k-Reality s.r.o.
Сергей Честной
www.7k.cz

Как вы понимаете, дать короткий однозначный прогноз не решится ни один эксперт, а причину кризиса специалисты будут анализировать еще очень долго. Думаю, что радикальных изменений на рынке недвижимости в Чехии именно в связи с кризисом не произойдет. Недвижимость, в отличие от валютного рынка или рынка акций, имеет большую инертность, и какие-либо резкие скачки в экономике далеко не сразу и не всегда сказываются на ее цене.

Что же касается долговременного прогноза, тут все значительно сложнее. В последние несколько лет чешские банки весьма свободно стали выдавать ипотеку, что повлекло за собой повышение цен на недвижимость. С другой стороны, учитывая возросший спрос, резко увеличилось число новостроек, что постепенно ослабляет процесс повышения цен. Учитывая небольшую численность населения и массовость выдачи ипотечных кредитов, можно сделать вывод, что рано или поздно рынок должен насытиться ипотеками и рост цен, связанный с ипотечным кредитованием, должен естественным образом остановиться. Финансовый кризис, безусловно, может только ускорить этот процесс. С другой стороны, выросли не только цены конечного продукта — квартир и жилых домов, — но также и услуги строительных фирм, стоимость земли и так далее. Для большинства инвесторов возросла себестоимость проектов, соответственно, в бизнес-планы были заложены высокие цены продаж. Это, кстати, еще одна причина, почему временный кризис не должен мгновенно обесценить недвижимость. В данном случае, даже при снижении спроса, многие инвесторы не пойдут на снижение цен, а будут выжидать стабилизации рынка.

Думаю, что потенциальным инвесторам и тем, кто просто планирует приобрести недвижимость в Чехии, беспокоиться не следует. Снижения цен, скорее всего, не произойдет, но прогнозировать и в дальнейшем такой высокий их рост, какой наблюдался в последние несколько лет, наверное, не стоит. Возможно, также произойдет перераспределение ликвидности объектов в зависимости от их стоимости.

Группа преподавателей и учащихся русских школ (начальной, гимназии) в пражском районе Страшнице, 1937 год.

Встреча с детством
после трех четвертей века

«Золотое время — молодые лета», — говорит русская пословица. Про стариков известно, что они живут воспоминаниями о детстве как о самой счастливой поре их жизни. Что пройдет — то будет мило. Вот и мне, которому уже пошел девятый десяток, посчастливилось неожиданно встретиться со следами этой поры — нашего эмигрантского детства.

Радостные встречи бывших одноклассников после 70-ти лет.

Случилось это так. Летом прошлого года мне пришлось по личным делам побывать в пражском районе Старе Страшнице. На условленную встречу я явился слишком рано и поэтому решил переждать в местном парке, где подсел на скамейку к пожилому человеку. Он присматривал за своим правнуком, играющим еще с несколькими ребятками в жмурки. Я прислушался, как эти ребята по-чешски считываются. Многие их слова и выражения, которые они тараторили, вроде «паде, ладе, шохан, рохан» и другие мне показались непонятными, но одновременно какими-то знакомыми. Дети часто любят лепетать и коверкать слова, но здесь накопилось как-то много странных выражений.

Я заговорил об этом со своим соседом. И он, к моему удивлению, начал мне рассказывать: «А вы знаете, вполне возможно, что эти ныне непонятные выражения унаследованы из русского или даже калмыцкого языка. Дело в том, что здесь, в Старых Страшницах, в двадцатые и тридцатые годы прошлого века проживало много русских семей и среди них — немало калмыков.

Были здесь русские школы (начальная, гимназия), общежитие, детский сад и отделение русского «Сокола». Мы, чешские страшницкие мальчишки, тогда любили дружить с русскими ребятами, искали их компании, ежедневно с ними встречались в местном «Соколе» или играли на спор-

тивной площадке у старой страшницкой «соколовны». Русские игры и песни были для нас новы, но вполне понятны, и мы заимствовали-перенимали многие выражения, которые вошли в наш детский словарный запас. Вполне возможно, что некоторые из этих выражений дошли и до наших правнуков. До сих пор я держу в памяти многие фамилии моих тогдашних друзей: Одинцов, Семенов, Калякин, Уваров, Овсянников, Нахмазов, Ляцкий — и, может быть, вспомнил бы и другие. Помню также, как мы тогда при наших играх рассчитывались:

Между нами, дураками
есть один большой дурак.
Раз, два, три — это, верно, ты!»

К сожалению, время не терпело, и мне пришлось воспоминания моего соседа прервать, поблагодарить его и распрощаться с ним. Позже я пожалел, что не выслушал его дальше и не расспросил более подробно. Вернувшись домой, я все вспоминал этот разговор, и в голове у меня засел вопрос: как же времена нашего детства конались-считывались? Часто я об этом размышлял бессонными ночами, но никак не мог вспомнить.

А спросить уже некого, все мои тогдашние друзья, к сожалению, «ушли в путь жизни». Но вдруг у меня в голове промелькнуло воспоминание о нашем бывшем преподавателе пения Семене Петровиче Орлове, который занимался собиранием русского и славянского фольклора и издал в Праге свой капитальный труд «Игры и песни детей славянских». «Может быть, в нем я найду нашу тогдашнюю детскую считалочку», — подумал я.

Книгу я разыскал и, перелистав несколько страниц, действительно, ее обнаружил.

Вот она:

Первошка,
другошка,
трышка,
валышка,
пядун,
лядун,
тохан,
рохан,
дыкинь,
выкинь.

Так вот откуда взялись эти «непонятные» выражения в считалке чешских детей! Несмотря на то, сколько времени утекло с тех пор, все же какие-то следы нашего пребывания здесь сохранились!

Да, сборник нашего преподавателя Семена Петровича Орлова является редкой книгой, которой бы следовало стать настольным пособием славянских педагогов, работающих с детьми. Особенно, по моему мнению, это пригодилось бы в настоящее время, когда психология и обстоятельства у наших потомков с ранней молодости совершенно вытесняют разными интернациональными влияниями, как, например, чужими песнями и играми, наш славянский дух и сознание единства славянской культуры.

Может быть, некоторые этого не замечают или сочтут это мелочью, ведь в настоящее время говорить о наших общих славянских корнях и общеславянской культуре становится для них даже неуместным. Вспоминается мне, как до Второй мировой войны, во времена так называемый Первой Чехословацкой республики, в школах на уроках чешского и русского языков преподавали также основы старославянского языка, который учащиеся без затруднений усваивали, и это содействовало как взаимопониманию, так и славянской взаимности. Позже, во время немецкой оккупации Чехии, это было отменено, а после войны уже не восстановлено.

С последствиями этого мы встречаемся ежедневно. Не стоило бы поразмышлять об исправлении? Ведь равнодушие хуже неведения.

Владимир Гавринев

Орлов Семен Петрович (1890—1973)

Москвич, профессор-музыковед, собиратель русских и славянских народных песен и фольклора, хоровой дирижер, специалист по современной русской культуре, преподаватель Русской гимназии в Праге, составитель разных песенников, из которых в свое время большой популярностью пользовались «Песни Русской Армии». Похоронен он на XX православном участке второго городского кладбища в Праге На Ольшанах (могила 151).

Обложка сборника Семена Петровича Орлова «Игры и песни детей славянских» (справа). Марш русских «соколов» Чехии (вверху).

Храм — душа приходской школы

Думаю, что сейчас уже никому не надо доказывать важность начального церковного образования, хотя все еще находятся люди, считающие это излишним и даже обременительным для ребенка. Современные родители готовы определить детей на языковые курсы, в кружок по математике, в школу фигурного катания... А какая польза от воскресной школы? Чему там научат?..

А там научат самому главному — научат Любви к Создателю и всему созданному Им. И помогут развиться и вырасти духовно, осознать себя творением Божиим по образу Его и подобию и одновременно почувствовать ответственность за то, чем Господь одарил каждого. И еще, дети обретут способность противостоять всякому злу, влиянию которого особенно подвластны люди молодые.

Обучение детей русских эмигрантов в Православной Церкви — это традиция. В Праге она восходит к 1920-м годам. Русские священники: архимандрит Исаакий, отец Михаил Васнецов, а в последующие годы — отец Зденек Коудела, которого русские прихожане с любовью называли батюшкой, уделяли этому свои силы и время. До 1945 года занятия проходили в «сборовне» — полуподвальном помещении «Профессорского дома» там, где теперь (с 1945 года) находится Свято-Никольская церковь.

Условия работы с детьми к тому времени стали неприемлемыми: почти всегда и особенно — в дни выходные и праздничные, церковь переполнена, и деток-воскресников усаживали для занятий на лавочки вдоль стены, уже после богослужения, иногда во время проведения требы... Иметь учебный класс, парты — было мечтой, которую не уставал поддерживать митрополит Чешских земель и Словакии. Именно с благословения Блаженнейшего владыки Христофора удалось приискать подходящее для этого заброшенное здание в пражском Карлине.

Когда я увидала впервые это здание (занимаемое раньше воинскими частями и угрюмо хранящее отметины наводнения 2002 года), то отнюдь не радовалась тому, что именно здесь и воплотится мечта православных жителей Праги — Общепроходская воскресная школа. В такой трущобе?! Изнутри оно выглядело еще пасмурнее. Со стен продолжала отваливаться штукатурка.

Вернувшись через несколько месяцев, удивилась: тот же иподиакон Василий Черепко, которого все, начиная с Блаженнейшего владыки, уже называли директором школы (сперва в шутку), показал мне школьный класс. Светлый, нарядный, находился он в этом самом доме с облупленными стенами, на втором этаже. Правда, остальная часть дома выглядела весьма неуютно. Но в самом классе и примыкающем к нему коридоре было все чистенькое, обихоженное. Двумя рядами стояли новенькие столы-парты, впереди, как и положено, — стол учителя, сбоку — книжный шкаф… И яркие рисунки детей на отдельной этажерке.

Помимо основных предметов, то есть закона Божьего, Ветхого и Нового заветов, истории Церкви, жития православных святых, в школе учат также церковной музыке, пению и рисованию. Занятия здесь уже велись, ведь школу, названную в честь святой мученицы Людмилы Чешской, освятили еще полгода назад, в марте!

А в мае Василий, которого Блаженнейший владыка Христофор уважительно зовет директором школы, говорил о своей мечте: иметь в этом же здании, в соседней комнате, храм Божий — душу школы.

Сам Василий, помимо церковной службы, еще и работает по строительству. Кормит семью: у него жена, пригожая матушка Татьяна, и пятеро деток… Надо сказать, что приходы здесь, в частности, в Праге, небогаты весьма, так что в свободное от службы время работают (строителями, шоферами и проч.) не только алтарники и диаконы, а даже и сами священники. А Василий — большой оптимист: раз Блаженнейший владыка благословил, то и сам Господь поможет.

Более того, он признался, что для него послушание, связанное со школой — в радость. Ведь когда-то он у себя на родине, в Закарпатье, преподавал в духовном училище. Очень любил свою работу, был любим и уважаем учениками. Этим летом, как только начались каникулы, съездил он в родные края, где среди лесистых гор со стремительно бегущими ручьями и речками, живут красивые душой и статные телом русины. В Прагу вернулся он с матушкой и с младшими ребятками, четырехлетним сыном Василием и двухлетней дочкой Катенькой. И по приезде тут же взялись за работу.

Церковь я увидела уже готовой, в день ее освящения в честь великих учителей Церкви святителей Василия Великого, Иоанна Златоуста и Григория Богослова, в субботу 16 сентября. О том, каково оно было, можно отчасти представить по этим фотографиям. Именно отчасти, потому что всей прелести церковного убранства и особой красоты духовной самих собравшихся, всех почти без исключения причастных к этому радостному событию, фотография передать не в силах. Не может она показать и той благодати, что царила в помещении школы-церкви во время ее освящения. Ведь почти все присутствовавшие на этом празднике — виновники того, что он состоялся.

«Работали, часов не считая, дни и ночи», — рассказал Василий-директор. Работали все, со всех приходов Праги, ведь школа — общеприходская. Мне все же интересно было узнать, что именно сделал каждый, и я принялась расспрашивать, записав всех пофамильно. Однако потом, посоветовавшись с Василием-директором, решила всех перечислить только по именам

Директор школы иподиакон Василий и матушка Татьяна

(кстати сказать, у русинов имя Василий чуть ли не самое распространенное).

Так вот, один Василий занимался устранением стены, той самой, что отгораживала классную комнату от комнаты, ставшей потом алтарем этого нового храма-школы, другой Василий доставал материал для иконостаса, третий, тоже Василий, купил (заказал) престол и жертвенник. А модельер-дизайнер Наталья купила материал и сшила на этот престол нарядное облачение. Иконостас в настоящее время — снежно-белый, но уже через два месяца его будет расписывать художник-иеродиакон из подмосковного Нового Иерусалима. Марина купила и привезла люстру, Лариса готовила праздничную трапезу… А еще не менее их трудились Антон, Евгения, Татиана, Светлана и другие, которые не смогли быть на празднике освящения, но которых Господь да вознаградит.

Словом, строили всем миром, всеми приходами Праги. «Ну а настоятель Ольшанского храма архимандрит Сергий — главное лицо: организовывал, доставал, покупал, молился. Ездил на нашу родину в Закарпатье, привез оттуда три расшитые иконы. Вышивал их инок из Бедевли», — рассказывал Василий. От себя хочется заметить, что именно он, Василий-директор, благословленный самим Блаженнейшим Христофором, явился тем, кому люди верили и кому все хотели помочь, ибо мечта Василия вполне совпадала с их чаяниями — растить своих детей просвещенными в Боге, то есть порядочными людьми.

Занятия в школе-храме начались 4 октября. С 9.00 еженедельно будет служиться литургия (на первой присутствовал сам Блаженнейший владыка Христофор), затем чаепитие в соседнем помещении, а после — часы занятий.

Елена Филипович, фото автора

Адрес школы: U Sluncové 2, Praha 8.
Р/счет православной школы в Карлине (для благотворительных взносов) 5031106695/5500 č. klienta 111471

Владыка Христофор в день освящения нового храма искренне удивился, увидев, как силами прихожан преобразилось это помещение буквально за несколько дней.

На Волге

Ласковый летний ветерок играл моими волосами, я смотрела вниз, на темную пенистую воду, легко рассекаемую белоснежным речным лайнером. За бортом проплывали небольшие деревеньки, причудливо разбросанные по берегам, то здесь, то там мерцали огоньки разведенных костров. Я стояла на борту четырехпалубного теплохода «Федор Шаляпин», совершавшего круиз по Волге по маршруту Самара—Саратов—Волгоград—Самара.

Величественная статуя Матери Родины на Мамаевом кургане

Я была дома, в России, чувствовала себя безмятежно и получала удовольствие, слушая родную речь вокруг. Неожиданно поблизости заговорили по-чешски. Моему удивлению не было границ. «Наваждение какое-то», — подумала я и обернулась на голос. Моложавая женщина пыталась кому-то дозвониться по мобильному телефону. Широта и безлюдность простора показывали, что, скорее всего, отсюда ей дозвониться не удастся. Мое любопытство было на пределе. Дождавшись, когда женщина спрятала свой телефон, я подошла к ней, поздоровалась и заговорила. Услышав родную «чештину», та не могла скрыть почти детской радости. Пани Марцела приехала из Пардубиц. Оказалось, уже давно она мечтала увидеть своими глазами великую русскую реку Волгу, и сейчас у нее появилась такая возможность. «Ну, и как впечатления?» — спросила я. «Пока не могу подобрать слов, слишком много эмоций», — призналась собеседница. Мы поговорили еще немного, пожелали друг другу хорошего дня и разошлись — у каждой были свои виды на проведение досуга. Пани Марцела была одной из первых чешских туристов, выбравших нетрадиционный отдых в России, и не в Москве или Петербурге, а в глубинке, провинции. Сегодня, когда большинство чехов проводят отпуск на пляжах Хорватии и Греции, ее выбор казался особенно необычным. Мне было приятно, и от всей души хотелось, чтобы милая женщина не пожалела об этом.

Путешествие на теплоходе по Волге — мой любимый вид отдыха. Проживаешь в комфортабельной каюте, питаешься в ресторане, принимаешь на палубе солнечные ванны… Раскинувшись в шезлонге, любуешься красотами волжских просторов, а по вече-

рам в зависимости от настроения можно сходить на концерт, дискотеку или посидеть в ночном баре. Но лучше всего — никуда не ходить, а просто побыть на палубе. Звезды над головой высокие и яркие, их удивительно много, мир кажется огромным, бесконечным, его не охватишь мысленным взором. Лунная дорожка на воде через всю Волгу, так и хочется пройтись в неизведанное. Воздух чистый, речной, тишина и успокаивающий плеск волны навевают мечтательные думы, а затем и крепкий, здоровый сон.

За время нашего круиза мы посетили несколько крупных волжских городов.

Самара — богатый, современный, динамично развивающийся город. Это уже давно не социалистический, закрытый для туристов Куйбышев. Самара открыта для всех гостей, а главное, для многочисленных инвестиций. Город растет и развивается, большое количество строительных площадок говорит о финансовом благополучии самарцев. Еще бы, ведь город сохранил за собой ведущие позиции в металлообработке и машиностроении, космической и авиационной промышленности.

Городская набережная — одна из самых красивых и протяженных на Волге, а благоустроенный песчаный пляж — единственный бесплатный пляж Поволжья. К тому же на набережной до ночи открыто великое множество летних кафе, и, сидя в одном из них, можно любоваться великолепным зрелищем волжского заката. Единственным недостатком такого времяпровождения мне показалась несоразмерная завышенность цен. После Праги дороговизна пугала.

На протяжении всей поездки я обнаруживала незримую связь с Чехией. На развороте одной из самарских газет я прочитала интервью с Яном Коллером, который начал играть за самарский клуб «Крылья советов» вместе с Иржи Ярошиком. Футболист делился впечатлениями от Самары, отмечал сыгранность и профессионализм команды, тепло отзывался о самарских болельщиках.

Пани Марцела делится впечатлениями от поездки по Волге

С борта теплохода открывается панорама современной Самары

В Саратове, еще с борта теплохода, я обратила внимание на здание гостиницы «Словакия». Пани Марцела от такого открытия была в восторге. Позже экскурсовод рассказала нам, что город-побратим Саратова — Братислава. По сравнению с большой Самарой Саратов выглядит гораздо меньше, жить в нем, по-моему, спокойнее и уютнее. Он всегда считался одним из культурнейших городов Поволжья. Его консерватория дала миру множество выдающихся музыкантов. В Саратове жили и учились писатели Константин Федин и Константин Симонов, космонавт Юрий Гагарин.

Когда на теплоходе подходишь к Волгограду, задолго до того, как покажется сам город, перед глазами вырастает величественная фигура Родины-Матери на Мамаевом кургане. Но Волгоград — не только город-музей, город-мемориал воинской славы, это, прежде всего, живой, цветущий, постоянно растущий город. Солидные и внушительные здания сталинского типа удачно соседствуют с постройками новейших архитектурных направлений, широкие проспекты и улицы полны зелени, цветов, скамеек для отдыха. Для себя я отметила и мысленно похвалила волгоградцев за чистоту.

Дни, проведенные на «Федоре Шаляпине», пролетели как один. Незадолго до прибытия в Самару я вновь повстречала пани Марцелу, и мы снова разговорились.

— Что вы можете сказать о Волге?

— Больше всего меня поразила огромность, широта Волги: плывешь, а берега не видно. Дунай не идет ни в какое сравнение, Волгу нельзя вообще ни с чем сравнивать. Бросилась в глаза необъятность России. В Чехии, да и во всей Европе, невозможно представить пейзаж без домика, деревушки, селения. Здесь же можно подолгу смотреть на берег и не увидеть даже намека на присутствие человека. Дикие берега, покрытые лесом невысокие горы, абсолютная безлюдность, первозданность мест постоянно наводили на мысль: «Что, если с кораблем что-нибудь случится? На помощь никто не придет, вокруг ни души!»

— Чем вам понравились увиденные города?

— Меня не столько удивили города, их архитектура близка к европейской. Больше всего заинтересовало то, чего нет нигде, кроме России — русские церкви. Я вижу в куполах православных соборов что-то особенное, это ни на что не похоже, от них веет чем-то сказочным, древним, языческим. Я посетила несколько храмов, с интересом наблюдала церковную службу.

— Есть что-то, с чем вы не согласны, что хотели бы изменить?

— Не могу понять россиян в их отношении к своему сокровищу — Волге. Даже после убедительной просьбы капитана не бросать в воду окурки от сигарет, люди продолжали бросать и окурки, и бутылки, и всякий мусор. Такой реки больше нет на целом свете, ее необходимо беречь. Мне было больно видеть такое потребительское отношение, оно раздражало.

— Вы успели познакомиться, пообщаться с людьми?

— Россияне — приятные в общении, доброжелательные люди, они очень гостеприимны. Везде я встречала открытость и желание помочь. Правда, меня испугала агрессивность водителей на дорогах. Пешеход чувствует себя бесправным существом, он должен быть намного осторожнее, чем привыкли мы в Чехии.

— Вам понравился сам отдых на теплоходе?

— Да, очень. Безукоризненный сервис, комфорт, интересная программа, незабываемые впечатления. Если бы не было так далеко, а потому и так дорого, я уверена — здесь было бы намного больше чехов.

Многое из того, что сказала моя собеседница, было правдой. Я и сама все видела и понимала. Отмечено много и положительного, это радует. То, что посторонний человек указал на недостатки, можно принять к сведению, потому что «лицом к лицу лица не увидать. Большое видится на расстоянье».

Оксана Столяренко

Человек и паровоз

Памятник Францу Антону фон Герстнеру на Витебском вокзале в Санкт-Петербурге

На Витебском вокзале в Санкт-Петербурге стоит бронзовая мужская фигура с моделью паровоза в руках. Вечную благодарность народа России заслужил Франц Антон фон Герстнер — строитель первой в России линии железных дорог. Именно благодаря этому человеку 30 октября 1837 года начала свою работу первая железная дорога между Санкт-Петербургом и Царским Селом.

Фамильное призвание

Обычно в литературе Франца Антона фон Герстнера считают австрийским инженером, но в жилах его текла чешская кровь.

Родился Франц Антон (Франтишек Антонин) в Праге 19 апреля 1796 года четвертым ребенком в семье Франца Иосифа фон Герстнера и его жены Габриэлы. Мать умерла, когда Франтишеку было 12 лет.

Фон Герстнер-старший, известный чешский ученый-астроном и механик, был профессором Пражской политехнической школы, видным деятелем науки и промышленным реформатором. По его инициативе был преобразован Сословный инженерный институт в Праге, а в 1803 году учреждено Чешское королевское сословное техническое училище (политехнический институт) — первое учебное заведение такого

Два Герстнера — отец и сын

Работу над строительством конной железной дороги между Чешскими Будейовицами и Линцем — первой и самой длинной на европейском континенте — разделили Герстнер-отец и Герстнер-сын.

План транспортного сообщения между Влтавой и Дунаем существовал еще во времена Карла IV. Подробно разработан он был только в начале XVIII века, но реализовать его не удалось никому, вплоть до начала XIX века, когда на Шумаве был сооружен 44-километровый Шварценбергский канал, по которому сплавлялась древесина. Второй канал планировали построить между Влтавой и Тисой. Однако Франц Иосиф Герстнер, состоявший научным руководителем специальной комиссии, после тщательного изучения местности предложил вместо канала построить железную дорогу. Этот проект не был реализован. Но инженер свою идею не оставил: в 1813 году она была озвучена на заседании Королевского чешского научного общества, и спустя шесть лет, в 1819 году, к Герстнеру обратился заведующий придворной коммерческой канцелярией граф Филип Штагл. Дело в том, что Австрия в том же году заключила международное соглашение с другими девятью государствами о свободном судоходстве по Эльбе, обязавшись связать Эльбу и Дунай водным каналом или железной дорогой.

Реализацией проекта Герстнера-старшего занялся его сын, Франц Антон Герстнер, бывший в то время профессором венского политехнического университета. Строительство 64-километрового участка из Будейовиц до пограничного городка Кершбаум началось летом 1825 года. Но работа продвигалась быстрее, чем можно было предполагать, и 30 сентября 1828 года на трассе началось регулярное движение. Годом ранее в Чешские Будейовицы прибыл первый пробный поезд из Леопольшлага (городок в Верхней Австрии). Тогда же в Будейовицах был достроен вокзал — первый в Европе.

На этом этапе оказалось, что реальный бюджет строительства значительно превышает изначально заявленную сумму, и Францу Антону Герстнеру было предложено переделать проект отца. Он отказался и передал свой пост австрийскому инженеру Матиасу Шоннереру. Тот завершил в 1832 году строительство дороги, а затем, в 1835 году, продлил ее до Гмюндена.

После замены лошадей на локомотивы вся чешская часть дороги использовалась для поездов с паровозами, но австрийскую, при строительстве которой началась экономия, пришлось перестраивать.

Франц Иосиф Герстнер — отец Франца Антона — стал автором проекта первой железной дороги в континентальной Европе.

рода в Центральной Европе. Широкую известность Франц Иосиф фон Герстнер получил как автор проекта первой конной железной дороги из Чешских Будейовиц до Линца, а в международных научных кругах прославился благодаря своим трудам по механике и астрономии. За свои заслуги в 1808 году он был удостоен наивысшей австрийской награды — Ордена Леопольда, а в 1810-м получил дворянское звание.

Франц Антон фон Герстнер стал продолжателем дела отца. Учился в Пражском университете, изучал философию и инженерное дело. Благодаря деятельности отца и своим успехам в науке быстро заслужил известность в Европе: в возрасте 24 лет ему доверили кафедру практической геометрии Венского политехнического института, которую он, следуя своим стремлениям, покинул ради практической деятельности.

Знакомство с Россией

Одержимый желанием реализовать проект по постройке железной дороги между Влтавой и Дунаем, Франц Антон фон Герстнер отправился в Англию для изучения строившихся там первых железных дорог. В 1824 году австрийский император Франц II подписал фон Герстнеру концессию на 50 лет для создания и эксплуатации железной дороги между Будейовицами и Маутхаузеном. Железная дорога была построена к 1832 году, но Генстер не стал дожидаться окончания ее строительства.

Амбициозный инженер искал новые возможности для реализации своего дела и устремил свой взор на Россию. Там он известен не был, но судьба сама распорядилась так, что направила его именно туда.

В 1825 году Антон фон Генстер женился на Жозефине маркизе фон Ламболин, дочери французского эмигранта. Его супруга училась в Вене и дружила с женой Константина Чевкина, назначенного в России в 1834 году начальником штаба Корпуса горных инженеров. В августе 1834 года от имени Горного ведомства по приглашению Чевкина Герстнер прибыл в Россию для обозрения горных заводов, а заодно уделил три месяца сбору статистики относительно транспортного сообщения: объездил многие губернии центра России, знакомился с укладом жизни, состоянием дорог, торговли и горного дела.

Большие расстояния — на большой скорости

В то время как за рубежом первые участки железных дорог уже вводились в эксплуатацию, ведомство путей сообщения России, рассмотрев в 1826 году вопрос о строительстве железных дорог общего назначения, сочло его экономически невыгодным. Однако преимущества железных дорог, построенных в Англии в 1825—1830 годах и приносящих значительные прибыли, а также запуск в 1829 году паровоза Стефенсона все же произвели впечатление на российского императора.

Чуть позже, в начале 1835 года, вернувшийся в российскую столицу фон Герстнер подал императору Николаю I записку, в которой изложил свои соображения о строительстве железных дорог. В записке говорилось, что «...нет такой страны в мире, где железные дороги были бы более выгодны и даже необходимы, чем в России, так как они дают возможность сокращать большие расстояния путем увеличения скорости передвижения». Далее предлагалось проложить железную дорогу между Санкт-Петербургом и Москвой, затем связать Москву с Казанью и Нижним Новгородом и продолжить дорогу дальше на юг — до самой Одессы. Для начала, чтобы рассеять сомнения относительно возможности эксплуатировать железные дороги в зимних условиях, предлагалось построить небольшую линию.

Император Николай I принял Франца Антона фон Герстнера в январе 1835 года. Инженер представил государю планы строительства железной дороги, и по решению авторитетной комиссии, специально созданной для рассмотрения данного предложения, комитет по строительству признал полезным и технически возможным строительство железной дороги в России.

Дикий и могучий паровоз

Пятнадцатого апреля 1836 года был обнародован Указ Николая I о сооружении Царскосельской железной дороги. Согласно проекту, она начиналась в Петербурге на левом берегу Фонтанки, в 370 метрах

от Обуховского моста. Там предполагалось построить большое станционное здание, увенчанное башней с часами. Путь в одну колею от первой станции должен был пройти вдоль набережной Введенского канала до Обводного, за которым находился единственный на дороге поворот, и далее устремлялся совершенно прямо в юго-восточном направлении — к Царскому Селу и Павловску. Герстнеру было дозволено учредить акционерную компанию с капиталом в три миллиона рублей.

Спустя всего две недели после издания императорского указа, 1 мая 1836 года, началось строительство дороги. Завершиться оно должно было, согласно плану, к 1 октября того же года. Работали на стройке 2,5 тысячи рабочих и 1,4 тысячи солдат. Всего за месяц они уложили пятикилометровый участок железнодорожного полотна. Но к сроку закончить работы не удавалось, поэтому фон Герстнер принял решение начать движение на готовом участке между Кузьмином и Павловском, где 3 ноября 1836 года совершил первый рейс поезд на паровой тяге.

Тридцатого октября 1837 года дорога между Петербургом и Царским селом была официально открыта, а через полгода ввели в эксплуатацию участок между Царским селом и Павловском.

Франц фон Герстнер сам неоднократно выступал в роли машиниста и перевез тысячи людей. Позднее он писал, что проехал «в первые пять дней по пятиверстному расстоянию 116 раз».

Вот как описывали Царскосельскую дорогу современники: «Вот идет паровоз с трубой, из которой валит дым; машина тащит за собой несколько повозок, в которых помещается более 300 человек; сила равна силе 40 лошадей; в один час она пробегает пространство в 30 верст. От Царского до Павловска пять верст пробегает ровно в семь с половиной минут. К машине приделана труба другого рода, в нее, в продолжение пути, кондуктор трубит, остерегая зрителей. Длинная вереница экипажей прилажена к паровозу: вот огромный дилижанс, вот берлины, шарабаны, широкие крытые повозки с шестью рядами скамеек на пять человек каждая; вагоны, повозки открытые для помещения такого же числа пассажиров; вот огромные фуры и телеги для разной клади; вот ряд роспусков для перевозки животных: лошадей, коров, овец, телят и птиц домашних; вот чаны для разных жидкостей, буфеты для съестных припасов».

Надо заметить, русское название «паровоз» придумали журналисты петербургской газеты «Северная пчела», рассказавшей в октябре 1836 года о прибытии из Англии паровых машин для строившейся железной дороги. До этого новая техника называлась «пароходкой», и даже в отчетах о строительстве именовалась «пароходом», «грозным исполином», «диким зверем» и «могучей машиной».

Первая российская дорога длиною в 25 верст, шириной колеи в 0,857 саженей (182,85 см) была построена за год и восемь месяцев. Специально образованное акционерное Общество Царскосельской железной дороги израсходовало на ее сооружение пять (вместо трех запланированных) миллионов рублей ассигнациями. 1837 год стал стартовым в развитии железнодорожного транспорта в России.

Забвение и память

Когда строительство Царскосельской железной дороги закончилось, Герстнер надеялся на участие в возведении целой сети российских магистралей. Однако сделать ему это не дали. В 1838 году Герстнер по заданию русского правительства поехал для изучения железных дорог в Америку. Он провел обширное исследование этого вопроса, и по возвращении настоятельно рекомендовал привлечь для строительства новой железнодорожной магистрали, которая должна была соединить две российские столицы, американских специалистов.

Убеждение Герстнера о привлечении американских инженеров было поставлено под сомнение, и император для дополнительного изучения проблемы послал в Западную Европу и США двух инженеров-полковников — Павла Петровича Мельникова (который впоследствии, в 1866 году, стал первым российским министром путей сообщения) и Николая Осиповича Крафта (позднее, в 1852—55 годах был начальником Петербургско-Московской железной дороги). Информацию, полностью удовлетворившую их, они получили только от американского инженера Джорджа Вашингтона Уистлера.

Глубоко разочарованный в своих ожиданиях, Герстнер умер в Филадельфии 12 апреля 1840 года, а в 1842-м Уистлер начал работу над проектом Николаевской железной дороги, соединившей вскоре Санкт-Петербург и Москву.

…Бронзовый памятник чешскому инженеру, установленный год назад в одном из залов Витебского вокзала к 170-летию открытия Царскосельской железной дороги, создан московским художником Салаватом Щербаковым. А перед входом в вокзал установлена уменьшенная модель паровоза «Проворный», которым лично управлял фон Герстнер во время его первого рейса.

Динара Валеева

ПОПУТНАЯ ПЕСНЯ

Музыка Михаила Глинки
Слова Нестора Кукольника

Дым столбом – кипит, дымится
Пароход…
Пестрота, разгул, волненье,
Ожиданье, нетерпенье…
*Православный веселится**
Наш народ.
Православный веселится
Наш народ.
И быстрее, шибче воли
Поезд мчится в чистом поле.

Нет, тайная дума быстрее летит,
И сердце, мгновенно считая, стучит.
Коварные думы мелькают дорогой,
И шепчешь невольно: «О боже, как долго!»

Дым столбом – кипит, дымится
Пароход…
Пестрота, разгул, волненье,
Ожиданье, нетерпенье…
Православный веселится
Наш народ.
Православный веселится
Наш народ.
И быстрее, шибче воли
Поезд мчится в чистом поле.

Не воздух, не зелень страдальца манят, –
Там ясные очи так ярко горят,
Так полны блаженства минуты свиданья,
Так сладки надеждой часы расставанья.

Дым столбом – кипит, дымится
Пароход…
Пестрота, разгул, волненье,
Ожиданье, нетерпенье…
Православный веселится
Наш народ.
Православный веселится
Наш народ.
И быстрее, шибче воли
Поезд мчится в чистом поле.

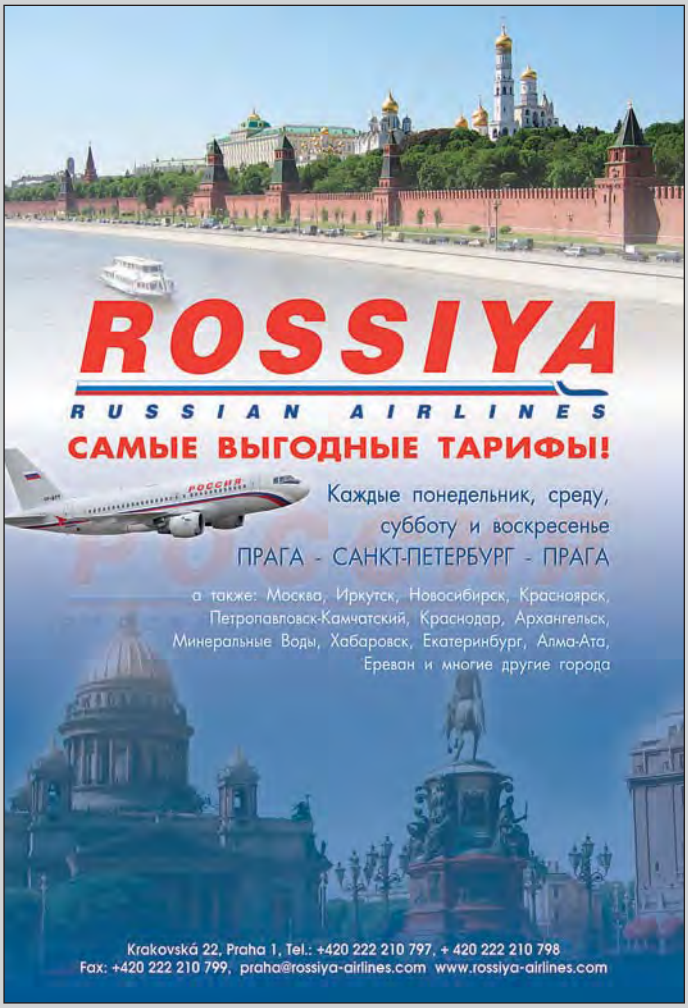
15 июля 1840 года

*В более привычной редакции поется «Веселится и ликует / Весь народ».

Песня написана по случаю открытия первой железной дороги между Петербургом и Царским Селом, вошла в цикл романсов Глинки «Прощание с Петербургом» (1840). Паровоз тогда еще назывался пароходом. Одна из самых известных песен из репертуара Федора Шаляпина. Повторы строк сделаны для песенного варианта, в оригинальном стихотворении они отсутствуют.

Реконструированный вагон конной железной дороги Линц—Будейовицы на небольшом обновленном участке трассы в Австрии.

КИЕВ
и другие
города Украины
от 6 690 крон
МОСКВА от 3 390 крон
Дели от 12 900 крон
Пекин от 13 900 крон
Бангкок от 13 900 крон
Баку от 8 900 крон
Цена билета туда и обратно без аэропортовых сборов
Офис в Праге:
Husova 5
110 00Praha 1
tel.: +420 224 248 828, +420 776 676 709
e-mail: aerosvit.prg@volny.cz
Касса в аэропорту:
Тел.: +420 220 115 332
АероСвіт
AeroSvit
www.aerosvit.com


ROSSIYA
RUSSIAN AIRLINES
САМЫЕ ВЫГОДНЫЕ ТАРИФЫ!
Каждые понедельник, среду,
субботу и воскресенье
ПРАГА - САНКТ-ПЕТЕРБУРГ - ПРАГА
а также: Москва, Иркутск, Новосибирск, Красноярск,
Петропавловск-Камчатский, Краснодар, Архангельск,
Минеральные Воды, Хабаровск, Екатеринбург, Алма-Ата,
Ереван и многие другие города
Krakovská 22, Praha 1, Tel.: +420 222 210 797, + 420 222 210 798
Fax: +420 222 210 799, praha@rossiya-airlines.com www.rossiya-airlines.com

хорошая компания
для хорошего отдыха
экскурсионные туры
активный отдых
SPA-туризм
морские круизы
детский отдых
авиабилеты
прокат автомобилей
123 tours.cz
www.123tours.cz

«Осенняя сказка — 2008»

4-й Международный музыкальный и танцевальный фестиваль детей и молодежи

28 октября, 17.30
Большой зал Крушногорского театра Теплице
(U Císařských lázní 4, Teplice)

30 октября, 18.00
Кинозал отеля «Пирамида», Прага
(Bělohorská 24, Praha 6)

Фестиваль организован агенством J&S Group под патронатом посольства Российской Федерации в Чехии, под защитой министра образования, молодежи и физкультуры Ондржея Лишки, члена городского совета Праги по культуре Милана Рихтера, а также гетмана Устецкого края Йиржи Шульца.

Билеты на концерт в Праге продаются в кассах сети Ticketpro (www.ticketpro.cz) и Ticket-art (www.ticket-art.cz), на выступление в Теплицах — в кассе Дома Культуры города Теплице.

Цена билетов: Теплице — 30—60 крон, Прага — 60—120 крон.

Подарите себе и детям праздник «Осенней Сказки»!

Информация по телефону 267 911 785 • www.children-festivals.com